

Анна и Валентина Верещагины

ВИА ДУША
ТВОЯ

ПРОБУЖДЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валентина Верещагина
Анна Верещагина
Имя Души твоей. Пробуждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43610419

SelfPub; 2019

Аннотация

Можете ли вы назвать свое имя? Пфф, не то, каким нарекли вас родители, и не тот ник, которым вы зовете себя в сети. Нет. Истинное Имя вашей Души?.. Вероника почувствовала себя райской птицей в божественных кущах, получив такое Знание. Но не затаился ли в зарослях беспощадный хищник, поджидающий глупую пташку, беззаботно распеваящую дивные песенки?..Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Песня 1	5
Песня 2	38
Песня 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Пролог

Вы уверены, что знаете свое имя? Нет, не то, которым вас нарекли по недоразумению ваши родители в честь прабабушки или просто потому, что оно подошло к вашему отчеству. Я спрашиваю о *настоящем*, о том, которое так же важно и естественно, как звезды для вселенной. Имя Души.

Увы, почти всей людской массе неведома настоящая Жизнь. Дом, работа и вечная погоня за головокружительным успехом, огромными деньгами или еще чем-нибудь – свой личный геморрой каждый выбирает сам, здесь ассортимент на редкость разнообразен. Все это чушь, как белки в колесе, на самом деле, все просто, как дважды два – если у тебя есть Знание и дозволение на его использование, то есть все, ну а если оно отсутствует – нет ничего, кроме вечного недосыпа и неврастения. Бог или дьявол направил ко мне того, кто подарил мне столь ценный дар, не знаю, но обладая им, я получила возможность управлять чужими жизнями. Вот только...

Все не так радужно и просто. *Он* знает мое Имя, *он* волен распоряжаться моей судьбой, охотник выпустил меня из клетки лишь на время. Я ошибалась, полагая себя избранной и особенной. Охота началась. Пока мне удастся отвлекать внимание хищника сладкими песенками, но стоит мне ошибиться и каждая песня может стать последней в моей жизни...

Песня 1

Медовая вишня

Я давила на педаль газа, как ненормальная. В салоне моей машины на полную катушку звучала песня Sia «Chandelier». Нельзя опаздывать, никак нельзя. И так потратила слишком много времени на подготовку: кружевное белье, цвета спелой вишни, идеальная гладкость там, где нужно. Каштановые волосы, сияющие на солнце рыжими переливами, мягкими блестящими локонами струятся ниже лопаток, идеальный маникюр, безукоризненный макияж. Маленькое черное платье подчеркивает осиную талию, тонкие чулки невесомой, едва заметной завесой, ложатся на длинные стройные ноги, красные туфли на высоком каблуке и сумочка-клатч завершают этот образ. Образ, который, как всегда, придумал он.

Моя серая жизнь закончилась три месяца назад. Ровно месяц я привыкала к новой себе и обалдевала от открывшихся возможностей, но об этом позже. Восемь недель, в определенный день, обычно это воскресенье каждой семидневки, он назначает мне встречу. И я обязана явиться. В понедельник курьер принес очередную коробку – внутри нее находилось шикарное нижнее белье, платье, туфли – в общем, все, что требуется для исполнения моей роли, вплоть до мелочей, наподобие духов. Все происходящее – неистовое безу-

мие, но настолько притягательное, что противиться ему не представляется возможным. Двадцать шесть лет я не знала, что такое Жизнь, принимая существование за норму. Пусть сегодня наступает время очередной расплаты, но остальные шесть дней я по-настоящему свободна и могу поступать так, как захочу, быть самой собой. Мельком взглянула в зеркало – в зеленых глазах плещется испуг, смешанный с предвкушением от встречи. На губах свежей кровью застыла красная помада.

Я гнала машину по загородной трассе, наплевав на все мыслимые и немыслимые правила. Убить я никого не убью, включена опция «полубогиня». Или рабыня бога? Кто *он* такой? Я не знаю его Имени – иначе не прогибалась бы под его желания, а была наравне. Как я к нему обращаюсь? Да никак. Разговоров мы не ведем. Почти. Несколько раз он все же снизошел до диалога. В основном секс и ничего более. За все надо платить, а *он* ясно дал понять, что именно требуется в оплату за его дар. Пфф, совсем недавно, я и подумать не могла, что мои отношения с мужчиной будут основываться только на этом. Любовь и верность до гробовой доски, пара детей, рожденных в счастливом браке, и спокойный выход на пенсию – вот моя недавняя установка на удачную жизнь. В первых рядах осудила бы новую себя за такое... кхм, как бы повежливее сказать... легкомысленное поведение. Но все меняется, тем более, когда на кону то, что только показывают в фантастических голливудских фильмах – почти неограни-

ченные способности и наличие многих других бонусов. Но только этот мужчина может делать со мной все, что благодарассудится – остальные под запретом. *Он* – альфа, настоящий альфа, а не те псевдосамцы, которые сквозь пальцы смотрят, как их женщину имеет кто-то еще. Настоящий Вождь не потерпит на своей территории соперника – ни сильного, ни, тем более, слабого. Никакой слащавой красоты, но умопомрачительное притяжение, исходящее от сильного тела. Всегда безупречно одет, а его особенный аромат просто отключает мой мозг и включает только одно желание – чтобы *он* продолжал то, что делает со мной во время наших встреч. Когда его нет рядом, то боюсь этого мужчину до судорог, но одновременно невыносимо желаю снова оказаться в его объятиях. Это необъяснимое явление – за столь краткое время нашего знакомства, он дал мне больше, чем все другие за двадцать шесть лет моей никчемной и унылой жизни. Все моменты до этого, были лишь бесполезными метаниями, барахтаньем в мусорной куче. Я, как кошка, гуляю сама по себе, но стоит появиться ему на горизонте – виляю хвостом и превращаюсь в послушную собачонку. Признаюсь, после первого нашего раза с ним, возненавидела саму себя, проревела весь день, напилась до чертиков и хотела банально выпрыгнуть из окна. Передумала. Да и мне не позволили бы такую выходку – моя жизнь в его распоряжении, только *он* решает, когда мне умереть. Истеричная дура – если уж решила хлебать медок, надо полюбить и холодок. Но чувство-

вала я себя тогда и, правда, отвратно. Словно продала душу дьяволу. Наверное, в традициях зарубежных фильмов, где главная героиня всегда чиста и невинна, мне изначально надо было отказаться от всего, плюнув в лицо своему искusstителю, и закатить какой-нибудь проникновенный диалог в стиле «да пошел ты, я лучше умру». Но кино – это кино, пожевал попкорн, немного поспал на скучных моментах, отпустил пару-тройку комментариев на тему: «Фигня, это мы уже видели» и пошел досыпать домой. А если примерить шкурку на себя в реальной жизни? Мой мир тоже перевернулся с ног на голову. Ничего, я пройду по краю обрыва.

Сегодня встреча должна была состояться в... лесу. У каждого свои странности. Я глубоко вздохнула, прогоняя лишние мысли. Мне нужна уверенность и собранность, чтобы успешно справиться с очередным испытанием. Все должно быть по-настоящему – действия, эмоции, мысли. Плохую игру он сразу раскусит и тогда... Не хочу думать, что будет после этого. Свернула и какое-то время ехала по извилистой лесной дороге. Остановила машину на обочине, недалеко от его автомобиля – черного цвета, блестящего и какого-то опасного, как затаившийся зверь. Как и его Хозяин. Вокруг никого не было, да и кого понесет среди ночи в такую глушь. Вцепилась в руль, как утопающий за соломинку. Так, Ника, соберись, нельзя заходить в клетку с хищником, показывая свой страх – проще сразу залезть в его пасть. Снова посмотрела в зеркало – нужно срочно убрать этот затравлен-

ный взгляд. Я все могу, я останусь живой, сегодня, по крайней мере. Все. Встала и пошла.

Открыла дверь, изящно и уверенно вышла. Поставила машину на сигнализацию, глупость, конечно, но такие простые действия успокаивают. Распрямила спину, величественно вздернула подбородок и неспешной, но твердой походкой направилась в сторону его авто. За полностью тонированными стеклами скрывалась моя смерть. Смиренно встала и отвернулась, всматриваясь, как среди редких деревьев, растущих по краям поля, проглядывает яркий и полный золотой диск луны. Ветер пробежал по высокой траве, отчего казалось, что впереди бушует зеленое море, бурлящее неистовыми потоками, а пьянящее благоухание разнотравья затопляло сознание, врываясь и сминая все на своем пути. Я не вздрогнула, когда моего обоняния коснулся его аромат. Наоборот, втянула в себя восхитительную смесь, ловя нужное настроение: ноты имбиря, переплетаясь в страстном танце с аккордами кожи, оставляли послевкусие экзотических фруктов. Невольно провела языком по губам, мое дыхание стало прерывистым, но не от страха, а от затопившего все тело предвкушения. Страх осыпался осколками битого стекла – на них я и станцую дикий танец страсти. Послушно застыла, подстраиваясь под волну его желаний.

Он не развернул меня к себе, просто положил руки на талию, медленно двигаясь вверх. Я откинула голову чуть вбок, открывая шею – знаю, его это заводит. Горячие ладони про-

должили свое сладкое путешествие, очертив полушария моих упругих небольших грудей. И юркими змеями поднялись выше, одна крепкая рука замерла на полпути, другая двинулась к шее. Я расслабилась, полностью принимая его игру – все равно правила до конца знает только он. Сильная ладонь чуть замерла, дразня, затем пальцы сомкнулись. Стальная хватка крепчала, но паника отсутствовала, было в этом жесте что-то первобытно-звериное, означающее некую метку, скрытый знак. Может, когда-то он перейдет тонкую грань дозволенного, и я бездыханной куклой упаду к его ногам. Все возможно, но пока он утолял свой голод, и главным блюдом на этом банкете была именно я. Рука снова стала нежной и я полной грудью вдохнула запах июльской ночи: недавно прошедшего ливня, дурманящей смеси трав и ночных цветов. Он запустил пальцы в мои волосы и наклонился, словно изучая мой аромат. Сомнениям нет места – это как запах крови для голодного бешеного зверя. Видимо, его все устраивало, я слышала чуть приглушенный рык. Призывно выгнулась назад, поднимая руки, с моих губ слетел стон. Он намеренно не торопился, испытывая меня. Рывком скрутил мне волосы, заставляя запрокинуть голову, а его жаркое дыхание обожгло кожу. Язык провел первую влажную дорожку, уходя вверх, дотронулся быстрым всполохом до мочки уха, разжигая в моем теле неуправляемое пламя, которое было под силу укротить только этому мужчине. Он чуть прикусил чувствительное место на шее, там, где пульсировало биение

моей жизни. Я сглотнула от нетерпения, но он не позволил обернуться.

Неторопливо, словно раздумывая, потянул за язычок молнии на платье. После, быстрым движением стянул материю вниз, обнажив мои плечи. С довольным урчанием оглядел открывшееся зрелище и сдернул мешающий кусок ткани мне до талии, оторвав добрую половину ни в чем не повинной одежды. Развернул к себе и жадно обхватил руками за ягодицы. Я поняла, что следует сделать дальше – ухватилась руками за его шею и прыгнула на него, удерживаясь ногами за крепкое тело. Играя, быстро лизнула его в нижнюю губу, затем легко укусила. Он подался вперед, требуя поцелуй, но я мстительно отпрянула. Всмотрелась в лицо того, кто оставался для меня темной тайной: волевое, с таким не поспорить, а глаза притягательного золотисто-янтарного цвета, как у тигра. Высокий, около двух метров роста, широкоплечий, но гибкий, словно всегда готовый к броску. Короткие, темные, почти черные волосы, всегда идеально подстрижены. Чувствовала в нем какая-то внутренняя, хищная сущность.

Я отвлеклась и получила ощутимый укус в шею. Он прижимался ко мне, и я осязала всю силу его плотского желания. По-хозяйски завладел моими губами, точно пил и никак не мог пресытиться. Донес до своего автомобиля и усадил на капот, одной рукой расстегнул лиф и небрежно откинул в сторону. Я тоже не осталась в долгу – в кусты полетел

его пиджак и шикарная шелковая сорочка, цвета красного вина. Вид его обнаженного мускулистого тела, снес напрочь мою, и без того сдвинутую недавними событиями, крышу. Насладиться столь соблазнительным зрелищем мне не дали – он наклонился и припал губами к твердым горошинам моих сосков, напряженных в ожидании страстного приключения. Невозможная сладостная пытка!

Я желала только одного, чтобы этот сильный мужчина овладел мной, да пусть хоть душу мою заберет после этого! Он умело властвовал над моим телом, и было совершенно наплевать, что он сделает потом, лишь бы сейчас не останавливался. Ненасытно потянулась к ремню на его брюках, соскользнув с авто, и поспешно стала расстегивать эту досадную помеху. Брюки отправились вслед за его сорочкой. Стащила вниз последнее препятствие и припала губами к набухшему стержню. Только вошла во вкус, распаяясь еще больше, как он рывком поднял меня на ноги, развернул спиной к себе. Наклонилась на капот, а мужчина отодвинул кусочек кружевной ткани и опустился вниз, пробуя на вкус мою страсть. Сладкая истома захватила меня полностью и без остатка. Я задрожала от нетерпения, от необузданного желания обладать этим загадочным человеком, а, возможно, не человеком, пусть и на время, судорожно хватая ртом воздух. Он поднялся и потерся об меня бедрами, снова отогнул край вишневых кружев и исполнил то, чего я так ждала. Резко, до конца наполнив меня своим желанием, начал медлен-

но двигаться... Любовная горячка продолжалась, а по венам бежал бешеный огонь.

Вскоре он перенес меня на поле, уложив прямо на травяную колыбель. Стебли щекотали разгоряченную кожу, местами покалывая и этим добавляя пикантности, как специи для восхитительного блюда. Казалось, что еще чуть-чуть и от наших тел полетят искры, поджигая сухие травинки. Потом он резко перевернулся, и я оказалась сидящей на нем. Мне нравилось ощущать его под собой – так я могла на время почувствовать особую власть, поменяться с ним местами, из ведомой стать ведущей. Он снисходительно позволял мне эту шалость. После он поднялся, и я оплела ногами его бедра, откидываясь назад и одной рукой держась о землю. Наше неистовство продолжалось. Мне нравилось гладить его волосы, словно дотрагиваясь до шерсти самого опасного хищника, а он не откусывал мне за это руку или голову.

Луна была молчаливой свидетельницей битвы между нашими разгоряченными, жаждущими продолжения, телами. Она, наверняка, и не такое видела за столь долгие времена своего существования. Мои губы распухли от его жадных поцелуев, в горле пересохло, а сердце, взбудораженное происходящим, никак не могло наладить привычный ритм... Зверь насытился. Вальяжно развалился на траве и чуть прикрыл глаза. Я, наоборот, подобралась. Ласковой кошкой прокралась и позволила себе прилечь на его плечо – запоминала аромат, но никак не могла оторваться. Мужчина все так же

расслабленно возлежал, наблюдая за мной, как сытая зверюга за воробьем – то ли съесть, то ли на потом оставить. Погладила чуть выпуклую татуировку на его плече – странно холодный на ощупь, непонятный рисунок из переплетенных линий. Он, заметив мой интерес, чуть отклонился в сторону – я сразу отодвинулась и легла на бок, подперев голову рукой и рассматривая его сквозь опущенные ресницы. Все бы отдала, лишь бы узнать, кто он такой на самом деле! Объект моих мыслей поднялся и молча встал. Несколько томительных мгновений пристально рассматривал меня, потом развернулся и пошел прочь. Уфф, песня, цвета сочной вишни, похоже, оказалась убедительной. И весьма приятной.

Вскоре услышала отдаленный шум мотора – мой личный дьявол покидал место нашего пылкого соития. Блаженно откинулась на душистые травы, у меня впереди целая неделя жизни! Луна бледнела в преддверии скромного утра. Я все лежала во влажной от росы траве, упоенно глядя в небеса. Может, это мне надо завидовать тем, кто живет в неведении? Ходила бы на работу, затем вечером забегала в магазин за нехитрыми покупками, готовила ужин. Нашла бы простого мужчину, родила детишек... Не понимаю, он ведь мог выбрать любую – моложе, красивее. Почему я? И что дальше? А, возможно, и выбирает кого-то, в перерывах между нашими встречами. Фыркнула, сбрасывая тень мрачных мыслей. Вспомнила, как все начиналось.

Звонок в дверь взорвал тишину моей квартиры. Я кисло поморщилась – никого не ждала, наверняка какие-нибудь очередные продавцы копеечного хлама за баснословные деньги, установщики счетчиков, фильтров или бог знает чего еще, запудривающие мозги пенсионерам. Сегодня я случайно оказалась дома – позвонили из офиса и сообщили, что весь день не будет электроэнергии, так что делать на работе нечего. Звонок повторился, к тому же, кто-то настойчиво стучал в дверь. Отложила книгу и вылезла из-под уютного пледа. Несмотря на теплую погоду, установившуюся с конца апреля, все равно укрывалась, так было уютнее, своеобразный кокон, позволяющий отгородиться от всего.

– Да чтоб вас там... – пробурчала себе под нос.

Прошлепала босыми ногами по коридору и приоткрыла дверь, знаю, плохая привычка открывать, кому попало, но я работаю над ее устранением. Там обнаружился довольно высокий мужчина, одетый в джинсы и идеально отутюженную рубашку. Светлые волосы чуть взъерошены, но понятно, что такой видимый беспорядок это плод тщательной укладки. Чуть отросшая щетина на лице, а глаза скрыты под темными солнечными очками. Сдвинула брови и сердито уставилась на пришедшего. Он лучезарно улыбнулся и протянул мне листок бумаги и ручку:

– Распишитесь, вам посылка.

Я настороженно смотрела на предметы, словно он предлагал мне сфотографироваться с анакондой, держа ее за хвост.

– Ничего не заказывала. Вы ошиблись.

Мужчина настаивал:

– Вы Вероника Северная? Адрес ваш. Он снова сунул мне под нос бумагу.

Я вчиталась в строчки: все так, имя и адрес совпадают, посылка из столицы, но у меня там никого нет. Пожала плечами, пусть так, какое-нибудь рекламное барахло. Поставила закорючку, где нужно и приняла небольшую коробочку из рук незнакомца. Захлопнула дверь и кинула неожиданный подарок на полку в прихожей – потом посмотрю. Телефон, как всегда разрывался, специально поставила на беззвучный режим. Подруга звала на шопинг, Костя – мой, как бы, мужчина, горел желанием встретиться, коллега тащила на очередную выставку – в общем, все хотели заполнить собой мой выходной. А я хотела просто побыть одна. С Костей у нас вообще было все запутанно – мы сходились и разбегались. Он, то порывался остаться в моей жизни навсегда, то пропал неделями. Жаль, что в соцсетях нет такого пункта про отношения – «все странно», не сложно, нет, а именно так. Сложно, когда вы женаты, и он так себя ведет.

Читать мне расхотелось, убрала очередную книгу о фантазийном мире, где существуют идеальные мужчины, безупречные женщины и воздушные замки, в которых можно счастливо жить. Да, вот такая я, почти тридцатилетняя сотрудница офиса, увлекающаяся всякой ерундой. Как все, ничем не примечательная и не оригинальная. Во мне не было

идеальной красоты – стройная, но не обладательница большой груди, длинноногая, но не слишком высокая, скорее, среднего роста. Да, милая, но не эталон. Жизнь протекала размеренно и спокойно, без лишних сюрпризов. Потопала на кухню и заварила свой любимый чай на травах с малиной. Открыла балконную дверь и вышла: город задыхался в пыли, начало мая выдалось аномально жарким, по улицам еле ползли редкие прохожие, большинство разъехалось за город, глотнуть чистого воздуха. Надо бы съездить на дачу, помочь маме. В пятницу обязательно позвоню ей.

Опустилась на стул, чуть прикрыв глаза, просто наслаждаясь тишиной и спокойствием. После приготовила простой обед, вспомнила, что надо убрать счета на оплату за квартиру – я оставила их в прихожей еще вчера. Прошла в коридор, бумажных листков нигде не было, чертыхнулась – надо все делать сразу. Взгляд зацепился за коробку жемчужного цвета. Ладно, посмотрю сейчас, а то, бог знает, сколько будет здесь валяться. Забрала и прошла в комнату, села на кровать и оторвала прозрачную пленку, покрывающую бока из плотного картона. Внутри, в ворохе длинной, мелко нарезанной бумаги, обнаружился маленький мешочек из непрозрачной и гладкой ткани. Развязала узкую тесьму и высыпала содержимое на ладонь. Это был браслет из серебристого металла, не очень широкий и сплошь усыпанный маленькими шипами. На него была нанизана только одна крупная бузина – ярко-бирюзовая, с одной стороны покрытая синими

крапинками, а с другой – темно-зелеными. «Очередной шедевр китайских мастеров», – подумала я. Никаких надписей на неожиданном подарке не было. Бросила безделушку обратно в коробку – потом оставлю где-нибудь на ветке в парке, может, кому и пригодится. Всегда избавляюсь от ненужных вещей. Понесла коробку с браслетом обратно в прихожую, завтра по дороге на работу и унесу. Мое внимание привлек неясный отблеск, словно украшение испускало мягкий свет. «Наверное, просто светится в темноте», – пожалала плечами я. Но любопытно заглянула – бусина излучала усиливающееся ровное свечение. Забавно, можно использовать как фонарик. Не включая свет, прошла в ванную, надев браслет на руку – застежки не было, цепочка легко растягивалась, но как только оказалась на запястье, точно уменьшилась и плотно обхватила руку. Шипы неприятно кололись, я поморщилась и стала незамедлительно стягивать безделицу. Но она, как клещ, вцепилась в запястье и не желала отлипнуть. Что за ерунда такая! Взяла кусок мыла и обработала руку, но от этого ничего не менялось. Шипы, будто маленькие острые зубки, ненасытно впивались в меня. Зашла на кухню и над раковиной обильно полила оливковым маслом несговорчивую штукювину. Рука неприятно саднила. Вот ведь черт! Ничего не менялось, решила на кардинальные меры – кончиком ножа приподняла один острый шип, на его месте тут же расцвела алым бутоном капелька крови. Браслет вцепился в меня мертвой хваткой, как питбуль на собачьих боях в шею

противника. Ну не скорую же вызывать, в самом деле! Ладно, позову Костика, что-нибудь придумаем.

Голова резко закружилась, и я схватилась за край обеденного стола, чтобы не упасть на твердый, облицованный плиткой, пол. Происходящее мне все больше и больше не нравилось. Держась за стены, еле добралась до кровати, по пути взяла мобильник трясущимися руками. Запястье будто отпиливали тупой ножовкой. Перед глазами мелькали черные точки, предвещая обморок. Телефон выпал из ослабевших рук, и я просто плюхнулась на ложе. В коридоре раздались неспешные уверенные шаги, но у моего мужчины нет ключей от этой квартиры! Браслет шевельнулся, все происходящее напоминало дурной сон, буйный кошмар. Может, я уснула и это лишь грезится мне? Цепочка по-настоящему вросла в кожу, запястье покрылось кровью, которая, стекая, пачкала постельное белье. В панике стала отдирать ногтями странную вещь, несмотря на дикую боль, но все было тщетно. С ужасом увидела, как серебристые зубки рвут мягкую плоть, пробираясь все дальше. Угасающим сознанием уловила мужскую фигуру в дверном проеме – помутненный разум играл со мной: у Кости и плечи не такие широкие, да и ростом он примерно с меня, а этот просто высоченный и широкоплечий. Успела расслышать непонятные слова, как древнее заклинание:

– Ассура Сивенс'Ис Ла Ирса...

Боль поглотила мой разум, который просто сгорел в невы-

носимых объятиях адского пламени.

Свет... Тьма... Неясные образы. Кто я? Я вообще существую? Боль. Крик, кажется, это мой надрывный вопль. Не знаю, сколько длятся мои мучения и почему это происходит. Снова проваливаюсь в пустоту, там хотя бы нет этих мук. Только тьма – ни снов, ни звуков, ни-че-го. Мое сознание пытается уцепиться хоть за что-то, и мои усилия вознаграждаются – видения уже не пусты, мне мерещатся какие-то тени, словно вспоминаю когда-то давно просмотренный фильм. Все заслоняет новая вспышка боли, тело ломит так, точно у меня переломаны все кости до единой. Боль, то нехотя отступает, то вновь с остервенением набрасывается. Обратно в пустую темноту нельзя. Я знаю это. Откуда? Просто знаю и все. Если откажусь от света и мыслей – это навсегда, я уверена. Браслет. Одно слово, я хватаюсь за него, больше у меня ничего нет. Хочу заплакать, но не могу, меня ведь нет. Помогите! Хоть кто-нибудь! Тишина. Здесь нет времени. Ощущения острыми иглами впиваются в разум.

Горячо. Нет, не так – очень горячо!!! Может, я умерла, и мое тело сжигают? Но я ведь живая! Подождите, я жива!!! Остановитесь, я хочу жить!!! Меня никто не слышит. Точно заживо сдирают кожу, мою кожу. Я – зверь? Загнанный, пойманный и почти мертвый... Нервы оголены – и в прямом, и в переносном смысле. Злость и ярость – кусать, рвать, бить, только дайте дотянуться! Боль приходит и уходит, из ниоткуда в никуда. Оставьте меня в покое! Снова тьма, на этот раз

великодушная, полностью поглотившая мое сознание, может быть, навсегда...

Вспышка сознания – именно так можно было назвать мое состояние. Как будто проснулся в темной комнате и не знаешь, где выключатель. Где-то рядом пиликает будильник на мобильном. Господи, ну и привидится же! Тело затекло и не желало повиноваться. Разогнула скрюченные пальцы – навязчивая мелодия раздражала. Отключив звонок, посмотрела на запястье – никаких шрамов, все, как и было. Всмотрелась – на том месте, где голубой прожилкой бьется пульс, виднеются очертания чего-то округлого, словно небольшой синяк. Взгляд упал на прикроватную тумбочку, испачканную чем-то бурым. Непонимающе села, случайно взглянув на пол – там тоже застыли засохшие пятна. Перевела взгляд на майку с кошками, в которой сплю – те же самые непонятные разводы. Вскочила, словно под одеяло залетел пчелиный рой, и понеслась в ванную. Стянула с себя все, бросила в короб для белья, взяла тряпку, ураганом пронеслась по комнате, стирая ржавчину крови, стащила белье и затолкала в стиральную машину. Что за чушь происходит?! Подошла к зеркалу, оперлась руками на тумбочку и взглянула на свое отражение: вроде, все в порядке, только на губе ссадина, как будто сильно прикусила, да взгляд чересчур шальной. На работу же опоздаю! Чувствовала я себя на редкость бодрой, точно заново рожденной. Умылась и накрасилась, коробка, в которой находился браслет, напоминала, что украшение мне

не привиделось.

Как ни старалась, немного опоздала, но не одна я была грешна таким делом. Работа спорилась в руках, сделала я гораздо больше, чем обычно. На обеде весело щебетала с коллегами и даже позвонила Косте, милостиво согласившись встретиться с ним вечером. Время пролетело незаметно, а я даже не устала, точно весь день валялась в кровати, поедая пирожные. Мой переменчивый мужчина встретил меня после работы, вместе поужинали и уехали к нему. Пока он готовил мне сюрприз в спальне, ушла в душ. Вода приятно освежила тело, одеваться не стала, распустила волосы и пристально посмотрела на себя в зеркало. Вроде, все осталось по-прежнему, но что-то неуловимо изменилось, я никак не могла понять, что именно. Глаза стали еще зеленее, словно изумруды, удивленно приблизилась, разглядывая необычное открытие. Зрачки резко сузились, вытягиваясь, становясь, как у кошки. Резко отпрянула – вот и не устала, называется, видится уже черте что! Ногти зацепились за твердую поверхность раковины, вернее сказать, когти – крючковатые, острые и опасные. Ухватила руками за край, предметы начали стремительно расти, точно я уменьшалась. Через минуту на краю раковины сидела кошка, которая смотрела на меня через зеркальное отражение. Черная кошка с белой грудкой. Я наклонила голову – звереныш повторил мой жест. Я отшатнулась назад и свалилась вниз. В дверь ванной деликатно постучали:

– Ника, все готово, выходи, милая кошечка!

«Ты даже не представляешь, насколько сейчас прав!» – обалдело подумалось мне. Не получив ответа, Костик повторил:

– Хорошо, буду ждать тебя в спальне!

Я абсолютно не знала, что делать дальше. Странно было ощущать хвост и стоять на лапах. Прыгнула на раковину и уткнулась мордой в зеркало. Да-да, у меня была самая настоящая усатая морда! Попробовала взглядеться – может, повезет, и увижу свои нормальные человеческие глаза? Ничего не менялось. Долго он ждать не будет, придет и откроет дверь, она не заперта, а что дальше? Только подумала об этом, двери начали медленно открываться.

– Значит, присоединюсь к тебе, – возвестил знакомый мужской голос.

Я торопливо спряталась между стиральной машиной и стеной. Затаилась, едва дыша. Костя зашел и удивленно заозирался, затем широко ухмыльнулся и сказал:

– В прятки поиграем? Отлично!

Он ушел, а я выскочила в открытый проем. Забежала в комнату, чуть не врезавшись в маленький стол, на котором находились зажженные свечи, пара бокалов, фрукты и бутылка с вином. Спряталась под кровать, чихнула, все же пыли там хватало. На этот звук незамедлительно среагировали:

– Кажется, я догадываюсь, где спряталась моя киса.

Я вросла в пол. Шаги приближались. Черной молнией

метнулась и спряталась за шторой. Высунула нос и осмотрелась – Костя непонимающе оглядывался.

– Ника, выходи, это уже не смешно, – как-то обиженно отозвался он.

Я не шевелилась, а мужчина ушел на кухню, продолжая увещевания:

– На самом деле, выходи, все уже не так забавно!

Раз он так настаивал, я и вышла. Прыгнула на кровать и уселась. А все вокруг снова менялось, принимая привычные размеры. Мужчина приближался – мое тело изменялось. Когда дверь открылась, я еще прятала руки, чтобы он не увидел мои когти. Происходящее вызвало во мне волну адреналина, дерзко ухмыльнулась и призывно провела языком по губам. Он потрясенно отметил:

– Ты сегодня какая-то другая.

Я чувствовала в себе нечто новое, пока чужеродное и немного пугающее, но дьявольски привлекательное. Когти появились снова, и я зацепилась за покрывало, оставляя на нем рваные дыры. Втянула носом воздух – аромат тела этого мужчины был недостаточно привлекательным – слишком сладким и нежным, но иного варианта сейчас не было. Костик не заметил порчу своего имущества, так как разливал рубиновую жидкость в бокалы. Повернулся, передавая один мне, и застыл, всматриваясь:

– Ты стала линзы носить? У тебя глаза такие необычно зеленые и светятся что ли...

Мне стала надоедать его болтовня. Отставила бокал в сторону и забрала у него тоже. Задула свечи и сбросила все со стола, кажется, он вздрогнул. Села и раздвинула ноги, провела пальцем по своим губам, облизнула один, затем другой. Прикрыла глаза, оглаживая шею и грудь. Он судорожно вздохнул и подошел – ну наконец-то, а то уж предполагала, что так и будет стоять столбом. Приняла его между своих бедер, но двигался, по моему мнению, он недостаточно быстро. С досады больно прикусила свою губу, поняла, что клыки чуть удлинились. Зло сузила глаза – сейчас выражу свое недовольство! Руками обхватила его за шею, едва ощущимо прикоснулась губами и резко захватила кожу кончиками клыков. Он слегка напрягся, но не отшатнулся. Плотнее прижалась и наш танец продолжился. Встала к стене и выгнула спину, хорошо, что просить дважды его не пришлось. Меня вполне устраивал секс с ним, но только не сегодня. Нет, он честно старался, выкладываясь на полную силу, видимо, дело было во мне.

После, когда он расслабленно лежал на кровати после наших утех, подошла и подняла одно из яблок, которое, вместе с другими фруктами раскатилось по полу. Вышла из комнаты и подошла к окну, за которым расстилалась майская ночь. Отросшим когтем задумчиво провела по гладкой блестящей кожице, разрывая плод. Отложила две половинки в сторону – я была голодна. Во всех смыслах. Ни фруктов, ни Костика мне не хотелось. Услышала за спиной его дыхание, он чуть

обнял меня за плечи, нежно целуя. Это начинало бесить.

– Ты останешься у меня?– с какой-то надеждой спросил он.

Чуть фыркнула – обычно, он не был столь щепетилен в этом вопросе, мне даже казалось, что он был рад моему уходу после приятно проведенного времени. Не оборачиваясь, бросила:

– Нет. Поеду домой, спать.

Это было наглое вранье. Спать я совершенно не хотела, точно внутри у меня появился дополнительный источник питания. К тому же, мне надо было все обдумать в тишине.

– Останься...– он почти взмолился, и мне странно было это слышать.

Повела плечами, сбрасывая его руки, зашла к нему за спину. Она вся была покрыта чуть кровоточащими царапинами, но он не жаловался и вообще никак не высказывался по этому поводу.

– Я в душ,– только и сказала я.

Водой сосредоточенно смывала с себя его запах – он натурально раздражал. Тщательно вытерлась и вышла. Костя стоял около дверей, прислонившись к косяку. Тихо сказал:

– Ты, и правда, другая.

– Какая?!– вспыхнула я,– потому, что больше не смотрю на тебя, как на божество?! Или потому, что мне наплевать, кто еще пользуется твоим членом?!

Он все больше удивлялся:

– Скажи, у тебя кто-то появился?

– Даже если и так?! То что?!– прошипела я.– У тебя постоянно кто-то появляется!

Прикрыла глаза и отвернулась, пытаясь взять себя в руки и загасить пожар бешенства. Уже более спокойно добавила:

– Я сама вызову такси. И нам лучше окончательно расстаться.

Оделась, взяла сумочку и вышла из квартиры. Мужчина попытался меня остановить, но я ловко увернулась и бегом спустилась по лестнице.

Ночь властвовала над городом. Я набрала номер и вызвала машину. Вскоре добралась до дома. Пинком отбросила туфли в сторону, кинула ключи и уселась прямо на пол в прихожей, обхватив голову руками. Господи, да что со мной происходит?! Еще неделю назад я была бы на седьмом небе от счастья, только помани меня этот мужчина! А сейчас готова была его просто растерзать. Еще это превращение! Забилась в угол и заревела.

Спала я совсем немного, скорее, это была прихоть, нежели необходимая потребность. Снова прошел день, наполненный повседневной суетой, позвонила маме и договорилась встретиться с ней в субботу. После окончания рабочего дня приехала домой. У подъезда околачивался Костя, держа в руках огромный букет. Встретаться с ним мне абсолютно не хотелось, поэтому снова села в машину. Он уже увидел меня и хотел подойти, но я незамедлительно уехала. Затренькал те-

лефон – Костик так просто не сдавался. Отключила мобильный и кинула на сиденье. Напросилась к подруге в гости и до позднего вечера просидела у нее. Возвращалась на такси – посиделки не ограничились чаем. Ночевать в гостях не рискнула, вдруг опять превращусь в какого зверя. Машину заберу завтра после работы.

С приходом нового дня, коллектив радовался пятнице, рабочий день тянулся и не хотел пропускать вперед долгожданные выходные. Я немного успокоилась, пока никаких сюрпризов в виде перевоплощений не происходило. Костик поджидал меня после работы. Мне надо было забрать свое авто от дома подруги, поэтому благосклонно разрешила себя подвести. Он напряженно молчал, вскользь поглядывая:

– Знаешь, Ника, я только сейчас понял, насколько ты мне дорога.

Я прервала его медовую речь:

– Давай обойдемся без этого, где ты находился, когда действительно был необходим мне? С очередной шалавой?

Он не ответил, а я дополнила сказанное:

– Отпускаю. Ты свободен.

Он сжал зубы и вцепился в руль так, что побелели костяшки пальцев:

– Я был не прав, не смог различить настоящее от пустого...

– А сейчас разглядел! – едко кинула я.

– Давай попробуем начать все сначала...

Оборвала поток бессмысленных слов:

– Нет. Хватит. Чувства либо есть, либо нет. Если хоть раз возникают сомнения – это уже конец и надо уходить.

Он остановился на обочине и повернулся в мою сторону:

– Вероника... Прости меня за все.

Ответила:

– Прощаю.

– Зачем ты так?– было столько горечи в его голосе.

– Мне, правда, все равно,– спокойно отозвалась я.

Отвернулась, глядя в окно, так странно – все когда-либо кончается и то, что разрывало тебя на куски, рано или поздно не будет иметь никакого значения. Каждому слову и чувству отмеряно свое время – когда-то, в прошлой жизни, я бы... Уже нет смысла об этом говорить...

В голове начинала нарастать боль, медленно, словно корни ядовитого растения, заполняя все пространство. Потерла виски руками, кончики пальцев закололо. Мужчина слегка коснулся меня, я хотела оттолкнуть его, но стоило дотронуться, как все вокруг застыло. Я рассматривала замершие машины на трассе, казалось, даже небо мертвой серой массой высилось наверху. Страх не было, действовала интуитивно, угадывая дальнейший шаг. Посмотрела на отметину на своем запястье – вросшая бусина внутри, а это была именно она, ярко просвечивала сквозь кожу. Чуть дотронулась в прощальном поцелуе до губ того, с кем мечтала связать свою судьбу. Знание озарило, спешно пройдясь по чертогам мо-

его разума – Кир'Ла ми Раар. Странное слово неожиданно привычно застыло на языке, будто встретив давно забытого друга, вспомнила его имя. Я прошептала его еще раз, уже зная, что сделаю потом. Время снова потекло привычно – автомобили неслись по дороге, ветер раскачивал верхушки деревьев, а я буднично произнесла:

– В общем так, ты перестаешь преследовать меня и настаивать на чем бы то ни было. Если понадобится – позову. Живи своей жизнью. Пока что.

Костя бесцветно взглянул на меня и кивнул, затем, точно очнувшись, бодрым тоном оповестил:

– Ну что, сейчас уже приедем, позвони, если еще что-то смогу для тебя сделать.

– Угу, – только и молвила я.

От проделанного появилась пьянящая эйфория. Остаток пути ехали молча. Он попрощался со мной, явно не помня о произошедшем. Села в свою машину. Срочно требовалась инструкция по применению обновленной меня, но такую не скачаешь в интернете и не купишь в супермаркете. Зашла в магазин, отрешенно хватая всякую всячину. Дома оглядела купленное – особо ничего не хотелось, но и голодной оставаться тоже. Нарезала салат, пожарила рыбу и картофель. Поела, но словно чего-то не хватало, и я никак не могла понять, чего же именно. Съела кусочек торта, но и это не помогло. В дверь позвонили, подходить абсолютно не хотелось, но немного поколебавшись, открыла. Там находился

мужчина, доставивший мне необычный браслет, с которого в моей жизни начали происходить необъяснимые и пугающие вещи. Настороженно изучала пришедшего – что еще готовит мне этот ящик Пандоры? Мужчина широко улыбнулся мне во все тридцать два зуба, снял темные очки и небрежно заметил:

– Я надеюсь, что вы осознаете необходимость нашего разговора?

Во мне боролись два чувства: желание послать его куда подальше и простое женское любопытство, которое и сгубило неизвестную кошку. Впрочем, первое победило достаточно быстро – я не хотела, чтобы кто-то посягал или ограничивал мои новые возможности. А то, что эта беседа подразумевала именно это, я и не сомневалась. Молча захлопнула дверь и прислушалась, ожидая дальнейших действий. Трель звонка разорвала в клочья мои надежды на то, что все обойдется, и мужчина просто уйдет. Ну что ж, сам напросился. Рывком распахнула дверь, чуть не припечатав незваного гостя к стене, и пристально всмотрелась в его лицо. Попробовала восстановить в памяти все чувства, которые руководили мной, когда я получила Знание. Вслушалась в ощущения, чутко ловя каждое изменение, но той силы, что позволила мне управлять чужим сознанием, не было. Она молчала, явно игнорируя мой призыв. Мужчина ощерился:

– Не старайся. Мы равны.

Я упорно не хотела пускать кого бы то ни было в свою

новую жизнь. Лыдисто отрезала:

– Все равно не нужно вставать у меня на пути. Идите туда, откуда пришли.

Он вмиг растерял свое показное благодушие, ошестившись и ухватившись, удерживая створку:

– Послушай, ты вообще не представляешь, о чем говоришь! У всего есть цена. У всех есть хозяин. Повелитель, господин, руководитель, да назови, как хочешь, суть останется прежней – ничего за просто так нет!

С силой дернула ручку двери, остервенело прошипев:

– Вот именно, вообще не понимаю, о чем идет речь! Я сама по себе!

Незнакомец явно не собирался сдаваться:

– Ты даже поставила свою подпись – напомнить?

Я прекрасно понимала, о чем речь, но, черт возьми, что за бред?!

– Я расписывалась за коробку с неизвестным содержанием, а не за продажу своей души!

Незнакомец уцепился за слова, как блоха за собаку:

– Вот не надо расписываться, где попало, надо хоть иногда читать! Идиотка, подпишешь себе смертный приговор из-за своей тупости!

Борьба за дверь продолжалась:

– Полегче на поворотах! – я активно отбивалась. – Да больше никогда и ничего не подпишу!

Он незамедлительно парировал:

– Правильно, потому что будешь мертва! Твоя душа будет мертва!

Неожиданно выпустил предмет нашего спора, чуть не прищемив мне пальцы, зло сощурился, вновь скрывая глаза за очками, оглушительно рявкнул:

– Сучка самоуверенная! Когда *он* придет, происходящее тебе не понравится!

И что он ждал? Что я паду ниц, моля о прощении?

– Спасибо, что предупредил о визите очередного психа! Обязательно не открою! Конечно, лучше уточни день и час, я вообще куда-нибудь уеду!

Он еле сдерживался – желваки ходили ходуном на его лице. И чего так разошелся? Отчеканил:

– Чтобы войти, ему не нужна открытая дверь, он не спросит твоего разрешения. Покарает за неповиновение.

Покачал головой, точно жалея кого-то, и дополнил:

– Прошу, послушай меня сейчас! Я знаю, о чем говорю, они...

Он замолчал, точно подбирая нужные слова, собирая пазл из кусочков мыслей:

– Не убивай свою душу из-за прихоти и нежелания узнать правила.

Я беспечно отмахнулась:

– Мне теперь сам дьявол не страшен...

Вздрогнула, когда незнакомец ударил по косяку кулаком:

– Он куда хуже! Даже не сатана... Древний, жуткий, мо-

гущественный...

Прервала поток слов:

– Наплевать. Пусть только заявится!

Захлопнула дверь, замерла, вслушиваясь. Сердце пропустило несколько ударов, томимое неизвестностью. Нет, я не поддамся чужим надуманным страхам. Не имеет значения, то, что было. Нет смысла ждать того, что будет. Только настоящий миг и есть истинная суть, которой стоит довериться. А мне нравится то, что я смогла обрести и использовать. Похоже, мое упрямство надоело мужчине, и он ушел. Сегодня. Меня била необъяснимая дрожь – то ли от того, что я поступила опрометчиво, прогнав единственного человека, который мог объяснить хоть что-то. А может, наоборот, от осознания небольшой победы, от того, что я отстояла свою точку зрения.

Майская ночь дышала необъяснимым жаром и духотой. Я распахнула окно – город спал, смотря свои цветные сны, едва отличимые от реальности. Раскинуть бы прозрачные крылья и сорваться с места, оставив все позади – дом, работу, друзей – настоящих и тех, кто лишь притворяется таковыми. Сорвать с себя маску, которая уже почти стала родной и выросла в лицо. Наверное, я сглупила, отослав пришедшего. Вздохнула. В тесной клетке квартиры мне было невыносимо, и я металась, подобно зверю. Натянула кеды, джинсы и футболку, выбежав в ночь. Было жизненно важно вырваться из удушающих объятий мегаполиса. Я помнила слова о том,

что за мной может явиться некто, но не боялась совершить этот дерзкий побег. Побег от самой себя.

Телефон слабо пискнул, оповещая о входящем сообщении. Взглянула на экран, ожидая угроз о скорой расправе. Но послание было от банка о зачислении денежных средств на мою карту. Странно, для зарплаты еще рано, с чего бы вдруг? Может, ошибся кто? Все равно. Разберусь с этим позже. Ночь будоражила воображение, серой кошкой обнимала уснувшие улицы и дома, скрадывала образы и рождала нечеткие тени и видения. Придавала мягкость и сглаживала углы у всего – резких мыслей, сложных отношений, нерешенных проблем. Ночь – наилучший антидепрессант, если правильно им воспользоваться. Меня поглотило предвкушение чего-то необычного, такого, чье существование вообще отрицается. Нет, пусть другие и дальше видят четыре угла своей фантазии.

Незаметно для себя пересекла мост на городской окраине через широкую, но порядком обмелевшую реку. Мне было важно уехать, как можно дальше, чтобы выкрасть хоть глоток свободы. Время утекало лунным светом – моя спонтанная поездка продолжалась уже около двух часов. Ненормальная. Наконец, остановила машину на обочине, а впереди колыхался травяной океан. Склонила голову на руль, переводя дыхание, будто все время бежала бегом. Торопливо выскочила из салона: звуки, запахи и оттенки – все необычайно ярко обрушилось на мое сознание. Раскинула руки и зашла

в высокую траву на поле, утонув в зеленом шелке растений. Метелки и соцветия плавно касались моей кожи, словно лаская. Восприятие мира перерезало острым лезвием оголенные нервы. Может, я снова стану кошкой? Нет. Четко представился другой образ: кисточки на ушах, большие мягкие лапы, короткий пушистый хвост и серебристая шерсть в пятнышках – рысь! Вместе с неукротимым полуночным ветром побежала по полю, путаясь в травяных силках. Упала, но кубарем покатила уже не я – а дикая лесная кошка. Затихла, привыкая к новой себе. Городской капкан выпустил жертву из смертельных объятий, пусть и на время.

Остановилась у темнеющей кромки леса – он манил, звал и притягивал меня. Где-то сзади захлопали крылья, обернулась и заметила какую-то довольно крупную птицу, похожую на куропатку. Вернулась и затаилась в кустах. Меня переполнял поток жизненной силы, необузданной энергии. Минуты тянулись необычайно медленно, но я терпеливо выжидала. Шуршание сбоку, поворот головы и молниеносный прыжок – промах. Время сжалось тугим комком и застыло. Снова скачок, красный туман, застилающий глаза и в моих зубах бьется комок перьев. Сладость победы и запах теплой крови. Это потом я скривлюсь от воспоминаний, но сейчас мне не казалось, что я делаю что-то не так. Безумная скачка по заросшим просторам, похожая на бредовый сон...

Уже днем проснулась недалеко от своей машины – как ни странно, в одежде, хотя в книгах и кино нас уверяют, что

после превращения все разрывается в клочья. Перемазанная землей, чем-то бурым и, что странно, жутко уставшая – в новом состоянии я почти всегда была бодрой. Кое-как привела себя в порядок, насколько это было возможно, в телефоне было несколько пропущенных вызовов от мамы, но я заторопилась домой. По пути заехала на заправку – охранник шаркнулся от меня, как от чумной. Неужели так плохо выгляжу? Взяла минералку и прошла к кассе, мельком взглянув в зеркало на стене – горящий взор огромных зеленых глаз, волосы выбились из наспех завязанного пучка, да и одежда выглядит так, словно меня долго катали по земле. Расплатилась и спешно села в машину, под пристально любопытным взором двух сотрудниц.

Оборвала жемчужную нить воспоминаний – опьяненная дурманом свободы, я тогда и представить не могла, сколько еще всего мне предстоит узнать. Сейчас мне захотелось потерять в себе человека и обрести звериную сущность. Предусмотрительно взяла с собой комплект одежды, который оставила в машине – после наших игр мало что оставалось целым. Уже через минуту вместо меня по окраине поля неслась рысь, оставляя позади страхи, обязательства и мысли.

Песня 2

Абрикосовый джем

Я сидела в кресле начальника, развалившись самым наглым образом и удобно положив ноги на стол. Неспешно пила кофе со сливками, а в наушниках только для меня пела Lana del Rey «Young and beautiful». Кстати, напиток любезно сделал мой босс. Хотя сейчас, стоит отметить, главной здесь уже стала я. Для офиса все оставалось по-прежнему: люди не желают замечать очевидных вещей, тем более, если они вырываются из привычных рамок. В этом вся соль, все настолько привыкли к серому миру, который на самом деле лишь рожден скудным воображением, что не видят правды. Даже если ее подкинуть прямо перед ними. То есть, для коллег я оставалась рядовой сотрудницей, продолжающей усердно, а иногда и не очень усердно, трудиться. Все это весьма забавно – уже не вызывает такую бурю эмоций, как в первый раз, но вполне увлекательно. Я могла бессовестно бездельничать, например, складывать из отчетов бумажные самолетики и раскидывать их по всему кабинету. И еще стоит отметить, что все мои требования незамедлительно исполнялись. Потому, что я знала Имена всего нашего отдела. Это как играть в «The Sims», за которую тебе еще и платят. С каждой Души определенный процент, чем больше людей, соответственно, тем выше заработок. Костя был первой подчи-

ненной Душой, именно с него я получила первую прибыль, о чем оповестила меня смс в день моего первого превращения в рысь. Так что на работу я ходила, как на праздник. Нет, я ни над кем не издевалась, не мстила неугодным, хотя соблазн, признаюсь, сначала присутствовал. У всех остальных в этом городе, без исключения, были хозяева, просто кто-то, как я, знал об этом, а большинство пребывало в розовом неведении. Вдохнула ароматный кофейный дымок. В кабинет заглянул Ник – именно он был тем курьером, который доставил мне злополучный браслет, а сейчас каждую неделю привозил очередную коробку.

– Все развлекаешься?– он задорно подмигнул и вошел, снова прикрыв дверь,– это никогда не надоест, согласишься.

Достала наушник и отложила телефон в сторону. Лениво ответила:

– Рано или поздно, несомненно, наскучит. Принес?

Мужчина лукаво улыбнулся:

– Ага. Сейчас.

Через несколько минут вернулся, держа в руках большую круглую коробку. Моя очередная сладостная песенка.

– Положи туда,– расслабленно махнула рукой.

Никита оглядел мои длинные ноги, нарочито пристальным взглядом и подколот:

– Признай, эти ножки дали тебе пропуск в большой безумный мир. Ну не только они, разумеется.

Пропустила фразу мимо ушей, лишь заметив:

– Можно подумать, что ты обрел значимые преимущества только благодаря красивым глазам.

Он помрачнел, впрочем, ненадолго:

– Тобой владеет мужчина, в обычной жизни так и происходит. Мной управляет женщина и иногда мне кажется, что она выбралась из самого сердца ада. Все они.

Я поднялась и подошла к нему, положив руку на плечо:

– Мы оба знаем, что точка невозврата уже давно пройдена. За все надо платить.

На секунду мои мысли вернулись к тому, кто перевернул все мое мировоззрение. Опасен ли *он*? Конечно. Непредсказуем? Безусловно. В чем-то жесток? Разумеется. Но он не ручная зверюшка. Полностью свободный от чужого мнения, предрассудков и стереотипов. Он вообще не знаком с этими понятиями. Чтобы выжить, мне нужно овладеть таким же искусством сполна. А он великолепный учитель. Ник повернулся ко мне, взяв за плечи:

– Я рад, что *он* выбрал именно тебя, не подумай, что я одобряю его действия, но... – мужчина помолчал, подбирая слова, и продолжил, – не все могут выжить в этой игре, тем более, поодиночке.

Мы замолчали, думая каждый о своем, затем Никита усмехнулся, – А ты оказалась изворотливее всех предыдущих.

Поднял руки, точно защищаясь, и оправдался:

– Комплимент, знаю, сомнительный, но все же... Хорошо,

скажем так, умнее.

Скептически приподняла бровь, оставив реплику без ответа. Мы попрощались, и Ник ушел, оставив меня допивать остывший кофе. Провела по ободку чашки тонким пальчиком с длинным ноготком, перед глазами все таяло, снедаемое белыми облаками таких близких, но словно это случилось тысячу лет назад, воспоминаний...

Я стояла на крыше своего дома – девять этажей из камня и бетона подо мной подавляли сознание. Прошло три недели после моего фантастического превращения, и почти каждый день дарил новое открытие. Банковская карта пополнялась непонятно откуда берущимися средствами, на работе царил настоящий рай, а я единолично управляла этим раем, практически не уставала, уже уверенно могла перекидываться рысью или кошкой – по желанию, а теперь вот решила испытать невесть откуда взявшуюся бредовую идею. Кстати, никакого страшного суда, обещанного незнакомцем, не последовало, списала все на пустые угрозы. Уверенно ступала босыми ногами по залитой лунным светом поверхности крыши. На мне были джинсовые шортики, простая серая футболка и кофта с капюшоном, волосы забраны в хвост. С жадностью втянула в себя прохладный ночной воздух. Меня будто кто-то позвал, точнее сказать, этот кто-то не назвал привычное имя, но, тем не менее, я была уверена, что обратились именно ко мне. Круто развернулась, вслушиваясь в шум ветра. Аромат дорогой кожи, имбирь и нечто сладост-

но-притягательное. Я шагнула вперед, стараясь уловить и запомнить это божественное благоухание. Непроизвольно выдохнула, сдержав стон, рвущийся с приоткрытых губ, выгнулась, как навстречу к самому желанному мужчине, втягивая носом соблазнительные нотки. Грудь налилась и ныла в тесном плене лифа, а низ живота вторил ей сладкой истомой. Запах словно играл со мной в прятки, ускользал и дразнил, как приманивающий циркового зверька хитрый дрессировщик. Прошла на цыпочках по самому краю, аромат уносился все дальше, зазывая меня с собой. Инстинкт самосохранения отключился, если быть точной – вырубился к чертям. Я прыгнула вниз. Нет, я не полетела камнем на серый асфальт, не разлетелась кровавыми ошметками от соприкосновения с землей. Последовал резкий рывок, как будто кто-то дернул невидимый поводок. Он был такой силы, что чуть не сломал мне шею, позвонки опасно хрустнули, и я отлетела обратно на крышу, пребольно ударившись. Встряхнулась и поднялась. Было обидно и больно.

Поднялась на ноги, потирая ушибленные места. Наваждение исчезло, оставив после себя горькое послевкусие разочарования. С подозрением огляделась по сторонам, что это могло быть? Игра воображения? По телу прошла волна мелкой дрожи, как от холода. Поежилась, будто в преддверии скорых неприятностей. Сбросила оковы тревоги с крыльев мысли – ничто не помешает мне осуществить задуманное. Тихо, постоянно прислушиваясь и осматриваясь, снова про-

кралась к краю. Села на самый бортик, свесив ноги вниз. Обратила взор к небесам: холодные драгоценности звезд равнодушно сияли на темном полотне. Кто знает, что скрывает их недостижимый свет и настоящий ли он? Или все обман, как и моя прошлая жизнь? Кто я теперь и сколько времени мне отмерено? О нет, время не жестоко. Это просто равнодушная скотина, которой абсолютно все равно, что оно состарит, медленно и извращенно убьет наши тела, превратит в песок то, что было нам дорого и тех, кого мы любили... И что останется после? Лишь душа?..

Встала, неторопливо дошла до середины крыши, предвкушая недоступное ранее развлечение. Чуть прикрыла глаза, сосредотачиваясь, решила и побежала, вкладывая всю силу в этот побег от самой себя. Невероятно энергично оттолкнулась от самого края, раскинув руки, словно два сломанных крыла. Сердце застряло где-то в горле, потом липким комком страха ухнуло куда-то вниз. Я стремительно падала, удивленно смотря в темнеющие глаза то ли мертвых, то ли спящих окон. Смертельное свидание с землей прервал пружинящий толчок – меня подкинуло в объятия ночного неба, и я замерла прямо в воздухе, тело сотрясала сумасшедшая дрожь. Испуганно огляделась по сторонам – только сейчас заметила едва видимую сеть, если быть точнее, паутинку, которая сияла в лунном свете, как будто покрытая капельками воды. Полупрозрачные нити тянулись отовсюду: от домов, деревьев, фонарей, рекламных щитов и даже от звездного

света. Неуклюже поднялась, качаясь на непослушных ногах. Ощущение было таким, как если встать на натянутую ячеистую сетку, которая норовит при малейшем движении подкинуть повыше и, вдобавок, постоянно колыхнется. Такого поворота событий я не ожидала.

Небо заполонили темные, грозные тучи. Поднялся сильный порывистый ветер, принося коктейль из ароматов ливня, свежести и молодой зеленой травы. Торопливо скатилась по паутине вниз – решив освоить это непонятное творение потом. Потоки прохладного воздуха яростно обдували лицо. Тьма сгушалась, гася и поглощая без того скромные краски ночи. Я заторопилась уйти, ускоряя шаг. Тени стали почти осязаемыми, плотными и какими-то живыми. Ключья призрачно-белого тумана легким шифоном на миг заслонили все вокруг. Затем он стал настолько густым, что напоминал кисель – поставь ложку, и она не упадет. Я растерянно пыталась осмотреться, но на расстоянии вытянутой руки ничего видно не было. Что ж, придется идти на ощупь. Медленно, наугад стала пробираться вперед, чтобы отыскать выход на чердак. Едва не заорала, когда из молочного туманного савана ко мне потянулась широкая мужская ладонь. Мгновение – и я буквально впечатана в крепкое тело. Меня оглушил, смяв всю волю и страх, знакомый умопомрачительный аромат. Тот, ради которого я готова была сигануть с крыши, не раздумывая о своей дальнейшей судьбе. Незнакомец произнес ласкающим голосом, от которого по мне пронеслось ста-

до мурашек удовольствия:

– Ассура Сивенс’Ис Ла Ирса...

Мужчина был высок и статен, чтобы рассмотреть его лицо мне пришлось поднять голову, но я ничего толком не увидела – чертов туман поглощал то, что не пожирала ночная мгла. Вздрыгнула, когда над головой пророкотал гром. Небо расчертила фиолетовая молния, незнакомец прижал меня спиной к чему-то твердому – могу поспорить, что стена состояла из тьмы и тумана! Похоть сорвалась с цепи стыда и за доли секунды поглотила и сомнения, и остатки благоразумия. Аромат страсти полностью заполнил меня, вытесняя все остальные чувства. Вселенная слетела с катушек, и я вместе с ней, увлекаемая первобытными и простыми инстинктами.

Секса у меня не было достаточно давно – после того раза с Костей я ни с кем не спала. Да и удовольствие то было весьма и весьма сомнительным. Снова гром зарычал над головой, подобно фантастическому зверю. Упали первые тяжелые капли дождя. Они катились по моему лицу, как слезы, но если бы я и плакала, то только от переполняющих душу невероятных эмоций. Мне было абсолютно все равно, кем он был – миллионером, простым рабочим, преступником или богом – важно было лишь то, что я к нему чувствовала. Я стащила кофту, и она мокрой тряпкой отлетела в сторону, хотела отправить туда же и футболку, но незнакомец остановил меня. И это было подобно самому большому разочарованию в

моей жизни. Он наклонился, распустил мне волосы, глубоко вдохнул, будто впитывая мой аромат, смешанный с дождем. Я дрожала, но не от холода, а от нетерпения. Он поднял мои руки, удерживая их над головой и прижимая к стене. Безвольно подчинилась – у этого плена был такой райский вкус, что я готова была отдать полжизни, да что там – всю – лишь бы он продолжал. Закрыла глаза, чтобы не упустить ни единой нотки этой дивной мелодии страсти. Его губы коснулись моих, изучая и вкушая, точно дикий плод на ветке. Я отдалась во власть его поцелуя, выбрасывая из головы все и всех, что были до него. Вторая его крепкая ладонь устремилась вниз, расстегивая мои шорты. Ловко скользнув под джинсовую ткань, неторопливо и по-хозяйски начал оглаживать чувствительную точку. Гроза неистово бушевала, сорвав туманное покрывало, но мы словно находились в другой галактике. Пришло стойкое понимание, что непогоду привел именно этот мужчина, но этот факт приятно будоражил сознание.

Открыла глаза, так как он отпустил меня и чуть отошел. Пока обиженно хлопала глазами, незнакомец вновь приблизился и прошептал на ухо:

– В следующий раз делай то, что тебе говорят. Иначе сладость обернется ядом. На первый раз тебе все прощается в силу молодости и неопытности, но будь крайне осторожна.

Пока я пыталась осмыслить услышанное, мужчина повернулся, прошел к краю крыши и ... просто исчез, слившись

с грозовым мраком. Я была в замешательстве. Волна стыда накрыла меня с головой, щеки опалил румянец – никогда вот так запросто не запрыгивала на первого встречного мужчину. Как в бреду пришла домой, приняла душ и отключилась. Незнакомец словно опустошил меня.

Утро растопило все мои сомнения, как тонкий весенний ледок. Я зверски проголодалась и с удовольствием приступила к завтраку. Как хорошо было осознавать, что больше не надо сломя голову бежать на работу, мило всем улыбаться и бесконечно выполнять чужие требования. Эта эйфория не покидала меня уже три недели. Трель звонка прервала мои радужные размышления. Нехотя оторвалась от еды и прошла в коридор. Предусмотрительно посмотрела в глазок и раздраженно поморщилась – там находился улыбчивый мужчина, с которым у нас так и не состоялся разговор. Приоткрыла створку и вопросительно посмотрела на того, кто нарушил мой столь чудесный утренний час.

– Привет! Ну что, теперь поговорим?

Я скрестила руки на груди и произнесла:

– С чего вдруг?

Мужчина пояснил мне, точно малому ребенку, четко расставляя слова:

– Не знаю почему, но вчера тебе несказанно повезло. Считай, как заново родилась. Раньше *он* таких поблажек никому не делал. И чем ты *его* зацепила, ума не приложу.

Он оглядывал меня, как залежалый товар в супермарке-

те – вроде и скидка на него пятьдесят процентов, и упаковка не разорвана и вполне привлекательна, однако вещь не достаточно хороша и все равно вызывает сомнения. Если бы не этот взгляд, скорее всего, беседа и состоялась бы. Этакое снисходительное выражение в его глазах, словно меня допустили до мантии императора, а я отказалась облобызать запыленный край августейшей материи. Бросила взгляд исподлобья и зло кинула:

– Можете оставить *его* себе! И если он чего-то хочет от меня, пусть придет сам, а не посылает непонятно кого!

На этой ноте с грохотом захлопнула дверь. Огромными скачками донеслась до кухни и уселась на стул – продолжать завтрак. Несколько раз прозвенел звонок, но я озлобленно потыкала ни в чем не повинный салат вилкой и просто закрыла уши ладонями. Больше сегодня днем меня никто не потревожил.

Вечером намеревалась куда-нибудь сходить, но моя лень победила, и я с книгой улеглась на кровать. Никого не ждала, поэтому ходила по дому в кружевных трусиках-шортиках и короткой маечке. Ночная мгла улиц или леса меня не пугала, но в городской квартире всегда вызывала волну необъяснимого ужаса, поэтому оставила свет и в коридоре. Поудобнее улеглась и снова вернулась к книге – сюжет был крайне увлекательным. Когда свет везде моргнул и погас, я подскочила, и первой моей реакцией было просто забраться с головой под одеяло. Обругала себя за трусость и на негнущихся ногах

подошла к выключателю. Трясущейся рукой понажимала на него, но освещение упорно не желало возвращаться. Схватила со стола телефон и с разбега запрыгнула в кровать. Включила фонарик и осветила пространство – чудища из детских кошмаров не спешили пожирать меня. На мое счастье, свет снова включился, будто и не исчезал. Все равно было как-то не по себе – опять вспомнился дневной визит. Захотелось попить воды, и я пошла на кухню. Отметила, что в гостиной включено освещение, но я вроде не оставляла его там. Только придя на кухню, поняла, что еще показалось странным – на диване кто-то сидел! Почему-то взяла в руки не нож, что было бы логичнее в качестве оружия, а небольшую сковороду. Видимо, я так растерялась, что плохо соображала.

Тихо прокралась и выглянула, на диване сидел, положив ногу на ногу мужчина! И как я сразу не почувствовала дьявольски соблазнительный аромат его парфюма или что это такое! Обеими руками вцепилась в посудину.

– Подойди.

Краткое слово забралось под кожу, отрезая пути к отступлению. Сковорода упала вниз, чуть не на мою ногу. Но я сделала совсем не то, что ожидал незванный гость, даже сама не думала, что так выйдет. Тело среагировало по-своему, спасаясь от потенциальной опасности – я развернулась и кинулась в спальню, а после щелкнула хилым замком. Сама не знаю, зачем заказала двери с такими внутренними замками, блокирующими ручку, но сейчас была рада этому факту. За-

мерла у двери, вслушиваясь, а когда за моей спиной раздался голос, разрезавший воздух, как острый клинок, вздрогнула.

– Подойди, я сказал.

Нервно сглотнула и обернулась. Напротив меня находился все тот же ночной незнакомец. С грацией хищника, высокий и сильный, он повелительно и испытующе смотрел на меня. Душа моя ушла в пятки, и выходить оттуда не собиралась. В золотисто-янтарных глазах затаилось предупреждение. С опаской шагнула навстречу, но этого мизерного шага было слишком мало. Еще один робкий шагок. Я остановилась, а он, видя мой страх, точно смягчился.

– Не убегаешь, молодец. Люди такие хрупкие создания, что мне уже надоело пробуждать новых спутниц.

Далее из ниоткуда перед ним появилась довольно объемная коробка, но содержимого я не видела. Он жестом поставил ее на кровать, указав взором, чтобы я открыла. Сдвинула картонную крышку и в недоумении посмотрела на то, что находилось там: какая-то бижутерия или... Внезапная догадка озарила мой разум – это такие же браслеты, один из которых достался мне! Только они не светились и не сияли, а были потемневшие, иногда покрытые бурыми разводами и точно... мертвые. Бусины на них были блеклыми, словно выцветшими. Их было много, взяла горсть переплетенных цепочек в одну руку, в другую, пытаюсь отыскать хоть один блестящий, но все было тщетно. Безмолвно взглянула на таинственного мужчину.

– За все надо платить.

Это была единственная фраза, которую он произнес, но я поняла и так – кто бы ни владел теми браслетами, их уже нет в живых. И еще – мне дали последнюю возможность сделать так, чтобы и мое украшение не отправилось в эту коробку. Покусав губы, спросила:

– Что нужно делать?

Мужчина щелкнул пальцами, и коробку с мертвыми браслетами заменила другая – приятного золотисто-абрикосового цвета. Понятливо подошла и открыла: внутри находился кружевной корсет, цвета более нежного, чем упаковка, тончайшие трусики в тон, изящные чулки с рисунком по бокам, нечто напоминающее кружевные перчатки до локтя, только без пальцев, флакон с духами и что-то еще. Я взяла все это с собой и пошла в ванну, он не остановил меня. Наскоро приняла душ, оделась и только собралась выходить, как ощутила тепло его тела сзади.

– Никакого макияжа. Лживая краска сегодня ни к чему, – голос расслаблял и гипнотизировал, увлекая в чувственный омут.

Я держалась за раковину, пока он целовал меня в шею. Запустил руку в волосы, будто наслаждался их мягкостью. Обернулась, но встретила с тигриным жадным взглядом и пожалела, что позволила себе такую прихоть. Сильно и довольно больно завладел моими губами, проник между ними языком, подчиняя своим правилам. Низ живота наполнило

жгучим желанием, и у него было, чем утолить это навязчивое чувство. Я ощущала его нетерпение, словно он стремился скорее узнать меня – запах, вкус страсти, услышать мои стоны. Чуть стащил корсет, обнажая грудь, коснулся ее и, не сдержавшись, быстро посадил меня на стиральную машину. Отбросил пиджак, а я торопливо расстегивала пуговицы на его сорочке, и вид его мускулистого тела посеял во мне дьявольские семена вождения. Расстегнул ширинку на брюках, я податливо раздвинула ноги, а тонкую кружевную материю, разделяющую нас, он просто разорвал сильным рывком. Жестко вошел в меня, но я выгнулась ему навстречу, стремясь быть еще ближе. Энергичными движениями просто вышиб меня из этой реальности, бросая в пучину дикого блаженства. Вцепилась в его спину кошачьими когтями, просто не смогла сдержать этот порыв, но он, похоже, этого даже не заметил. Меня захватила жажда – жажда полного обладания этим потрясающим и опасным хищником. Теперь моим хищником. Пусть на время, на такой малый промежуток, но лучше так, чем по-другому. Тот, кто хоть раз удержит бушующую стихию в объятиях, не захочет всю жизнь провести на сонном болотце. Сколько продолжалось наше волнующее приключение я не знаю, затем он перенес меня в гостиную на диван, и все началось снова.

Когда после очередных утех я сидела на нем сверху, прижавшись к плечу, расслабленно ловя и смакуя эти минуты, он задумчиво гладил меня по спине. Я чуть напряглась, не

зная, что ожидать дальше. Ссадил меня и встал, а я опять невольно взглядом стала ласкать сильное мужское тело.

– Думаю, что мы друг друга поняли.

Единственное, что он сказал, перед тем, как уйти. Чего ж тут непонятного – трахаться с ним – вот какова оплата всего того, что я получила и, возможно, получу. Если буду достаточно хороша для него. Позже, мне стало не по себе, словно продала душу дьяволу, отдалась искусителю из преисподней, причем добровольно и без малейшего сопротивления. Его запах на моем теле не бесил меня, наоборот, дарил умиротворение, поэтому сразу доползла до кровати и уснула.

Утром, вспомнив ночные события, заревела – мне было так жаль себя. Я-то по простоте душевной посчитала себя какой-то избранной и особенной. Что мне несказанно повезло обрести то, о чем лишь показывают в кино. Рано радовалась – я сама стала игрушкой в умелых, но пугающе чужих руках. И как долго ему надоест тешиться такой забавой? Ответа у меня не было. В итоге, слезы лила я весь день, пила коньяк и снова ревела, пока не отключилась. Смутно припоминаю то, что хотела выпрыгнуть из окна, но почему-то передумала.

Следующий день начался с головной боли. После душа стало чуть легче, утро прошло спокойно, а примерно после обеда в дверь позвонили. Я уже догадывалась, кто это мог быть. Конечно, там ожидал белозубый незнакомец, с которого и начались мои неприятности. Открыла дверь и молча отошла, пропуская мужчину в квартиру. Он уверенно про-

шел внутрь и осмотрелся.

– Надоело же мне сюда ходить, чес-слово!– с чувством произнес пришедший.

Недовольно глянула на него, но промолчала – спорить сейчас ни с кем не хотелось. Я прошла в гостиную и все также молча плюхнулась на диван.

– Может, кофе предложишь или еще чего,– вещал визитер.

Мрачно пригвоздила его взглядом, который он правильно расценил:

– Да ладно, я же просто предложил. Меня Никита зовут, можно просто – Ник.

– Вероника,– пробурчала я.

– Значит, Ника. Красивое имя,– он широко улыбнулся.

Я оставила без внимания и это высказывание. Ник посерьезнел и продолжил:

– Я полагаю, не нужно объяснять от кого я пришел и кого представляю?

Кивнула – мне было важно узнать хоть что-то.

– Я сам влип во все это полгода назад, поэтому знаю только то, что мне положено знать. Остальное – личные наблюдения. Раз уж *он* выделил тебя среди остальных, которых... эмм... в общем, уже и нет...

Он как-то странно замялся, но возобновил рассказ:

– Короче, по делу...

Далее новый знакомый рассказал, что будет приносить

мне в определенный день недели коробку, наполнение которой будет каждый раз меняться, но предназначение – вряд ли. В остальные дни я могу быть свободна, но к назначенному сроку обязана явиться в указанное место. И ни в коем случае не опаздывать, иначе могу вообще больше никуда не успеть. Таковы правила. Также не пытаться следить или что-то выяснять о своем Хозяине – это тоже чревато не очень хорошими последствиями. И пусть даже в мою прелестную головку не придет мысль о чем-то спрашивать его – имя, адреса, телефоны, вообще *ни-че-го* – Ник намеренно выделил это слово. То есть так – отымел – свободна, до следующего раза. Разумеется, меня совсем не порадовало такое высказывание, но я сама на все согласилась, кого теперь винить?

– Теперь спрашивай, что интересует, – милостиво разрешил Никита.

Немного подумала и решила начать с простого:

– Почему я могу превращаться в кошку или рысь? А еще кем могу быть?

– Тут уж как повезет – воображение штука непредсказуемая, что было в мыслях, то и закрепилось. Но только два образа, обычно не более, – ответил и снова посмотрел, ожидая продолжения.

– А люди, ну те, кем можно управлять. Сколько их может быть?

Он пожал плечами:

– Это не мы решаем, только Хозяева или как я их называю

– Ловцы Душ. Все контролируют они, каждый шаг и вдох. В том числе и количество подаренных подчиненных душ.

Ага, Вероника, райские кущи оказались лишь бутафорией, которая сгорела ко всем чертям в адском пламени. А, ну и черти, собственно, появились. Пока я размышляла, Ник сказал:

– Вот с душами все не так просто. Будь осторожна – если человек слишком привязан к тебе, и ты ломаешь его волю, заменяя противоположным его желанию приказом, последствия могут быть печальны.

Видя мой недоуменный взгляд, он махнул рукой и попробовал еще раз объяснить:

– Это как приложить плюс к минусу или наоборот... или не тот провод перерезать. Да не заморачивайся, может, повезет, и все будет хорошо.

Я не очень поняла, что он имеет в виду, поэтому задала другой вопрос:

– Но почему мне позволили достаточно долго разгуливать без последствий?

Он криво усмехнулся, потом ответил:

– Это затягивает, не так ли? Сможешь отказаться от всего прямо сейчас? Бесплатный тест-драйв. С пожизненной отработкой, но вот сколько продлится жизнь? Я особо ни с кем не общался, из тех, кто был избран так же, как и мы с тобой, но говорят, что год это почти предел. Потом или они от нас избавляются, или сами сходим с ума.

– Кофе с коньяком будешь?– неожиданно для самой себя предложила я.

– Конечно,– мгновенно согласился Ник.

Мы сидели на кухне, неспешно потягивая горячий напиток. Я прервала молчание:

– А ты? У нас один Хозяин?

Он, как будто устало откинулся на спинку стула и произнес:

– Нет. Его не интересуют мужчины, слава богу. У них хоть здесь все просто – если женщина, то она пробуждает для себя мужчин и наоборот. Никаких других вариантов.

– То есть, у *него*,– я выделила слово, чтобы Никита понял о ком идет речь,– кроме меня есть другие?

– Сложно сказать, ты же помнишь правила? Никаких личных вопросов им задавать нельзя. Но подозреваю, что у моей... властительницы... несколько таких, как я. Просто личные умозаключения.

Мне вспомнилась коробка с мертвыми украшениями:

– *Он* показал мне остальные браслеты, такие, как и у меня теперь под кожей. Но те были какие-то странные, безжизненные что ли...

Ник посмотрел в окно, затем молвил:

– Так и есть, все уже мертвы. Сломанные игрушки.

Я отпила из чашки, мне было холодно, несмотря на отличную погоду за окном.

– А много Ловцов ты видел?

Ник отставил чашку, положил локти на стол и, глядя на меня, сказал:

– По договоренности моей владычицы с твоим мужчиной, часто я развожу посылки, конверты, в общем бегаю курьером. Так вот, ты не сразу поймешь, что перед тобой Ловец – они умело скрывают свою истинную личину. Зачем? Они игроки – войны, передел власти, интриги и прочее дерьмо – их рук дело. Есть ли кто выше – остается только догадываться. Пойти против – даже не пытайся, уже были такие. Но об этом как-нибудь в другой раз, будет повод снова зайти к тебе.

Он подмигнул, сглаживая осадок от разговора.

– Наслаждайся жизнью, – он положил свою ладонь поверх моей, – ни о чем не жалея и просто живи. Неизвестно сколько нам всем еще позволят это делать. Пусть мы, как проклятые мотыльки летим на свет, который оборвет нам не только крылья, но ведь все происходящее дьявольски затягивает. Игра стоит свеч.

– Но зачем они пробуждают нас? Не проще просто переставлять пешки без их на то согласия?

Никита фыркнул:

– Пфф, гораздо интереснее выпустить птичку из клетки, а когда она уверует в свободу – запросто сожрать ее. А еще мы для них – батарейки. Приятное дополнение к великим забавам.

Видя мое растерянное выражение, он пояснил:

– Ты можешь не спать, ощущая бесконечную энергию и

бодрость. Но стоит тебе пообщаться со своим Ловцом или с другим тоже, имей это ввиду, отдых будет необходим. Как и при перевоплощении требуется немало энергии.

Мы еще поговорили, просто ни о чем и о наших жизнях до всего случившегося. Затем он стал приносить мне каждую неделю коробку с очередной песенкой, как я называла это. Райская птичка поет песенки, усыпляя бдительность зверя. Пока хищник дремлет, пичужка живет... Так Ник стал моей опорой в этом сумасшедшем мире. А я его возможностью не сорваться в пропасть безумия.

Все, хватит воспоминаний – я поднялась, забрала коробку и покинула здание. Домой ехать совершенно не хотелось: день рассыпал повсюду золото солнечных лучей и одаривал яркой синевой небес запыленный город. Мои звериные пробежки по лесу обычно происходили ночью, но сегодня я решила сделать исключение. Да и уехать от города дальше, чем обычно. Запиликал мобильный, высвечивая номер Никиты.

– Алло, – незамедлительно отозвалась я.

– Привет, еще раз, – голос у него был взволнованный, словно он хотел поделиться со мной секретом мироздания, – представляешь, только что открыл потрясный дар у себя! Видимо, моя королева столь щедра, что решила сделать мне еще такой подарок!

Далее он попытался объяснить суть, но я плохо поняла, о чем именно идет речь.

– Ник, давай увидимся и все обсудим, хорошо?

– Идет!– мужчина продолжал радоваться, словно ребенок, получивший очередную игрушку,– я уж помирать собирался, а то год мой заканчивается, а тут такое! Значит, поживу еще.

– Отлично,– я разделяла его радость, но на данный момент была настроена на другое,– тогда завтра жду тебя в гости.

Снова бросила телефон на сиденье рядом и прибавила музыку. Оставила машину на обочине, забравшись, как мне казалось, в самую глушь. Иногда мне чудилось, что моя настоящая сущность прячется именно под серебристой шкуркой рыси. А человеческая жизнь – лишь театральная постановка, причем, не самая удачная. Рыси не надо каждый день притворяться, что ей кто-то нравится, не надо торопиться выходить замуж, только потому, что так принято у нормальных людей, не надо спешить обзавестись хотя бы одним отпрыском, потому что возраст уже поджидает. Да много чего еще. Рысь сама по себе. Человеку же надо постоянно окружать себя кем-то, пусть даже это лишь только иллюзии, постить разные фотографии с утра до ночи, как бы вывешивая плакат с крупными красными буквами «У меня все хорошо!». Только кого надо убеждать в удавшейся жизни? Когда человек счастлив на самом деле, он прячет свое счастье подальше от любопытных, далеко не всегда добрых, глаз. У вас может быть сто сорок «друзей» в соцсети, может, и триста или даже тысяча. И скажите «спасибо», если из этого списка, никто не

вонзит вам нож в спину. В этом и будет заключаться ваше везение.

Уже привычно перекинулась и потянулась, ощутив солнечное тепло на пятнистом боку. Пробежала вперед и удивленно остановилась – сбоку лесной дороги был оставлен другой автомобиль. И как я сразу не заметила? Любопытство победило – я втянула носом воздух, и чуть жмурясь, тихонько стала красться вперед. Чужаки ушли далеко – я миновала широкое поле, небольшой перелесок, снова поле и только тогда увидела деревню. Добраться до нее на обычной легкой машине было невозможно – дороги просто не было. Там властвовало запустение – деревеньку покинули и довольно давно. Деревянные дома покосились и некогда крепкие стены местами обвалились, провода на столбах срезаны, а заборы полусгнили и были похожи на редкие зубы. Уловила аромат жареного мяса и дыма. Странно, что могло понадобиться здесь кому-то? Аккуратно ступала мягкими лапами по земле, не забывая останавливаться и прислушиваться – кошачьи инстинкты в этом обличье были, как родные. Высоко в небо взлетела птица, напуганная моим появлением, проследила за ее полетом и облизнулась. Высокая трава скрывала мое присутствие, поэтому я не боялась. Затаилась и села, вытянув передние лапы.

Наконец, увидела их – молодая семья – крепкий мужчина, улыбающаяся светловолосая женщина и девочка, лет пяти. Невольно залюбовалась такой идиллической картинкой: на

постеленной прямо на земле скатерти была разложена разнообразная снедь в пластиковых тарелках – зелень, готовый шашлык, кружочки огурцов и помидоров. Мужчина доставал из недр огромного рюкзака что-то еще. Рядом был устроен небольшой мангал. «Вот обнесенные, – подумалось мне, – тащиться в такую даль, чтобы устроить пикник». Женщина, тем временем, подошла ближе к дому, рядом с которым они и расположились.

– Вот здесь и жила твоя прабабушка с дедом, а потом мы забрали их в город, когда в деревне осталось мало людей.

Девочка грызла печенье и рассматривала избушку.

К ним подошел отец семейства, обнял свою жену и произнес:

– Я же сказал, что покажу Алинке этот дом, а настоящие мужчины всегда выполняют данные обещания.

Они рассмеялись, а мне стало как-то не по себе – сердце сжалось от непонятной тоски и грусти. Фыркнула – чего это я, надо идти по жизни хвостом пистолетом. Но бурная фантазия все не унималась – интересно, а у меня была бы дочка или сынок? С такими же волосами, цветом, как у меня или... у кого? Костя? Нет. Значит тот, чье имя я даже не знаю? Ээ, милая, куда тебя понесло... Не смей влюбляться! Только безумная способна на такой поступок. Тогда почему я не могу оторваться от созерцания простого человеческого счастья? У меня есть так много, но ничего нет. Даже моя жизнь уже не принадлежит мне. Так почему я не со-

рвусь прочь и не побегу, отключая свое человеческое «я»? Господи, если ты есть, пусть эта семья лишь крепнет с каждым прожитым годом, а любовь будет неизменной.

Я все сидела, рассматривая кусочки чужого благоденствия. В мое полусонное состояние ворвался чужой запах. Я поспешно села и насторожилась – обычно, лесные звери обходили меня стороной, убегая при моем вторжении. Но это было что-то другое. Информацию мне приносил ветер: огромный, горячий, опасный, дикий зверь, но... человек! Такой же, как и я – на время примеривший шкуру животного! Прятался в кустах недалеко. Он выжидал. Я чувствовала это по напряженным мускулам и запаху зверя, готового атаковать! Как тень подобралась чуть ближе, чтобы рассмотреть незнакомца. Сначала никого не увидела среди сплетения веток, но нюх подсказал то, чего пока не замечали глаза – он там. Снова всмотрелась, выделяя каждую мельчайшую веточку: сначала мне показалось, что среди листвы я вижу мрак. Это была не мгла – крупный черный волк! Пока удача была на моей стороне – ветер дул в мою сторону и чужак не видел и не чувствовал меня. Все могло поменяться в любой момент. Да он сожрет меня и не подавится, даже косточки не оставит!

Можно, конечно, перевоплотиться и заорать во весь голос, но что это даст? Лишь навлеку на людей беду. Так. Что-то ничего не понимаю. Если он меня не видит, значит, жертва не я? Но кто? Голову заломило, в глазах поплыли цветные

пятна. Как во сне услышала голос главы семейства:

– Пойду осмотрюсь, недалеко отойду.

Я сидела, как парализованная. А так и было, от страха я просто приросла к месту. Сердце отбивало глухие удары, минуты проходили. «Надо было выйти, чтобы женщина заметила меня и вскрикнула, а мужчина остался», – мысль промелькнула уходящим поездом. Стало ясно, что он ушел и довольно далеко, а я с ужасом увидела, что девочка отошла от матери и направилась как раз в сторону кустов, где затаился волк. Я боролась между желанием просто сбежать или кинуться к ним. Не верила в то, что по сути человек, способен причинить вред ребенку. Волк выскочил из своего укрытия и глухо зарычал, обнажая белоснежные кинжалы клыков. Облизнулся и перешел в нападение. Женщина закричала и побежала к дочке, а та громко заревела и, испугавшись, просто села в траву, протягивая ручки к матери. Зверь был уверен в своей безнаказанности и победе. Я все металась внутри – надеясь, что кто-то придет и разрешит ситуацию за меня. Мать закрыла девочку своим телом, волк подбежал и с силой рванул ее за плечо – ветер донес до меня запах свежей крови. Девочка уже просто беззвучно плакала, в то время как женщина дико кричала от боли. Я словно пинок получила – в несколько скачков преодолела разделяющее нас расстояние, подскочила и вцепилась волку в загривок. В нос ударил запах мокрой псины, рот наполнился грубой шерстью. Здесь сработал эффект неожиданности – он был намного сильнее и

выносливее меня, да и опыта в драках, тем более звериных, у меня не было никакого. Я и человеком драться не умею, так, поколотить, вырвать клочок волос или лицо расцарапать, но не кулаками махать. А здесь – когти, клыки и четыре лапы.

Действовала наугад – почти сразу отпрянула и зашипела, выгнув спину дугой, что как-то само получилось. Поначалу, волк просто офигел – выражение морды было именно такое. Потом пристально рассмотрел меня, видимо, признав истинную натуру, и оскалился. Я скосила взгляд в сторону тех, кого решила защитить – это и было моей ошибкой. Волчара сшиб меня, как пластмассовую кеглю и подмял под себя. Я саданула его мощными когтями на задних лапах, он увернулся, кляцнув зубами в опасной близости от моего бедра. Мельком успела заметить, что подбежал мужчина, что-то крикнул своим и застыл, смотря на наше сражение. Запах чужой крови, человеческой крови, странно дразнил обоняние, но к нему примешивался и аромат страха, поэтому я чихнула, опять пропустив момент атаки. Мы покатались по траве, человек в шкуре зверя впился зубами в мое плечо – не сильно, точно играя. Но я знала, что это показная забава. Где-то хлопнула дверь, видимо люди забрались в дом, чтобы спастись от клыков. Мне прятаться было негде.

Волк, похоже, наслаждался такой игрой, специально изматывал меня, чтобы потом прикончить. Хотя я и попрощалась со всеми мысленно, но сдаваться без боя, пусть и никчемного, не собиралась. Бросок, прыжок, вот он кружит около, а я,

прижав уши и шипя, огрызаюсь. Его желтые глаза неотрывно следят за каждым моим движением. Черная шкура блестит и лоснится под солнцем, под ней перекачиваются мускулы. Идеальная машина для убийства. Опять упустила очередной выпад и поплатилась – он прижал меня к земле и распорол бок. Боль сосредоточилась в рваной ране, но ее тут же разбавила другая, не менее сильная, а зверь продолжал наносить укусы. Более ничего важно не было, только невыносимая мука окровавленной плоти. Он не добил меня, оставил истекать кровью, облизал мои страшные увечья, точно пробуя на вкус. Затем склонился, ощерился и, развернувшись, потрусил в сторону леса, утолив дикую жажду крови.

Я лежала в траве, оглохнув и ослепнув от боли. Хотелось просто умереть. Попыталась перекинуться, но не смогла. Цепляясь когтями за траву, поползла. Плохая затея. Видимо, потеряла сознание, так как пробудилась от того, что кто-то смотрит на меня – это был мужчина, глава семейства. Он присел рядом со мной и прошептал:

– Спасибо...

Я попыталась фыркнуть, но из горла вырвался лишь хрип. Мутным взором смотрела, как они удаляются – он нес на руках жену, а девчушка спешила рядом. Наверное, с собой у них была аптечка, так как глубокая рана женщины была скрыта повязкой. Так фигово, как сейчас, мне еще никогда не было. Смерть не спешила принимать меня в свои объятия.

Я снова пришла в себя, когда солнце уже почти зашло.

Жгучая боль прошла, превратившись в ноющую, смогла даже неуклюже подняться и сесть. Разорванная укусами плоть покрылась толстой запекшейся коркой, очень неприятное ощущение, надо заметить. Сделала пару неуверенных шагов и снова упала в одуряюще благоухающую траву, разогретую щедрым летним зноем. Легла на спину и всмотрелась в небо, расцвеченное золотисто-оранжевыми всполохами. Если я еще не мертва, значит, выживу. Снова поднялась, борясь с подступающей дурнотой, прикрыла глаза, глубоко и часто задышав.

– А его очередная подстилка не такая слабая, как некоторые из предыдущих.

Я вздрогнула, услышав незнакомый мужской голос, и быстро открыла глаза.

– И ты такая вкусная, ммм...

Меня чуть не вырвало от этих слов, я спешно сглотнула и огляделась. Небрежно навалившись на дерево, меня разглядывал мужчина с редкими для человека желтыми глазами. Черные волосы, синяя рубашка-поло, темные джинсы – он мог быть чьим-то обычным знакомым, если бы не эти глаза... Он нарочито медленным шагом направился в мою сторону, я прижала уши и зашипела. Он рассмеялся:

– Сорвала мою охоту, пришлось тебя наказать. Честно, пришел посмотреть на тебя в настоящем обличье, немного позабавиться и добить. Но есть в твоём запахе нечто такое, необъяснимое...

Желания перевоплощаться и так не было, а после такого сообщения, тем более. Жестокий выродок неумолимо приближался, а когда подошел на расстояние моей вытянутой лапы, я попыталась его цапнуть. Он легко увернулся и оскаллился, совсем, как тогда, в волчьей шкуре.

– Чувствую, ты доставишь мне немало приятных минут. Думаешь, он прибежит за тобой? О да, захочет наказать за испорченное имущество, ты ведь его вещь, не более того. Знатное предстоит развлечение!

Он присел на корточки, но так, чтобы я не смогла дотянуться.

– Восстанавливайся, кисонька, уж очень интересно посмотреть на твою человеческую мордашку. И помни, я теперь пристально наблюдаю за тобой.

С этими словами он развернулся, а через мгновение передо мной уже стоял волк, с шерстью цвета непроглядной ночи. В упор посмотрев на меня, зверюга огромными скачками понеслась в сторону леса.

До своей машины я добралась уже под утро. Перекинулась и взвыла – коросты на ранах отошли и начали кровоточить. Пытаясь унять дрожь, обеими руками вцепилась в телефон и нашла номер Ника. Ответил он не сразу:

– Да, Ника, слушаю тебя.

Я чуть не зарыдала от облегчения, услышав его голос в трубке:

– Ник, приезжай, я не знаю, что случилось... Я нахо-

жусь...

Далее путано объяснила, в какую глушь меня занесло и зачем, кратко обрисовала случившееся.

– Немедленно еду к тебе, ты это, держись там...

Забралась в салон и заблокировала все двери. Но что делать дальше, я совершенно не представляла.

Песня 3

Мятное мороженое

Я сидела в авто Никиты на заднем сиденье и смотрела перед собой остекленевшим взором. О моей машине Ник велел не волноваться – он сам с этим разберется. Мне была приятна и необходима такая забота, особенно сейчас, когда я умудрилась влипнуть в какую-то смердящую кучу. Коробку с моим очередным заданием Ник предусмотрительно переложил в салон своего автомобиля, и за это я была снова ему благодарна – не хватало еще потерять и ее. Тогда уж наверняка кто-нибудь спустит с меня шкуру!

– Ты уверена, что мне не надо остаться у тебя, – в который раз переспросил мужчина и попробовал пошутить, – обещаю, приставать не буду.

Я ни в чем уже не была уверена. В смысле, что Ник не будет меня домогаться, я как раз и не сомневалась, а вот в том, что меня ожидает дальше – нет. Бесцветным голосом ответила:

– Просто побудь со мной.

Он бросил на меня взгляд из зеркала и заметил:

– Я с тобой до конца... У меня есть мысли о том, кем может являться эта черная зверюга, но я еще спрашиваю у тех, с кем общаюсь.

Рассеянно кивнула. Оставшийся путь ехали молча. Меня

мутило, хотелось прилечь и не шевелиться. Одежда от за-сохшей крови прилипла к ранам на животе. Я не представ-ляла, как буду отрывать ткань, но утешала себя тем, что во-обще осталась жива. По радио звучала песня «Ветер» Моно-кини: «Называй меня ветер, называй меня сердце, называй меня воздух...» А как мне назвать того, кто, имея в запасе неограниченную силу и могущество, даже не соизволил по-мочь мне? Ах да, я же расходный материал, одна из многих – бросит очередной погасший браслет в памятную коробку и все. Даже и следа не останется в его воспоминаниях. Вздох-нула – а все почему? Пытаюсь быть похожей на него – рав-нодушной и иногда жестокой – но ученица из меня, видимо, никакая. Снова вздохнула и прикрыла глаза.

Подъехали к дому, Никита помог мне выйти и, поддержи-вая, завел в подъезд. По дороге встретили соседей, которые, проводив любопытными взглядами, прошли мимо, не зада-вая вопросов. Отворила дверь и ввалилась в прихожую, так как Ник отпустил меня, села прямо на пол.

– Эй, ты чего... Подожди-ка, – разом отреагировал друг и взял меня на руки.

Уткнулась лицом в его рубашку и заревела. Хотелось про-сто скулить от отчаяния. Он донес меня до кровати и осто-рожно положил. Я не отцеплялась от него. Он не делал по-пыток убрать мои руки, наоборот, присел рядом и прижал к себе, глядя по голове:

– Я буду рядом, обещаю.

Мы сидели, обнявшись, какое-то время, затем приятель произнес:

– Сделать тебе чай?

– Лучше чего покрепче, – уже более спокойно отозвалась я, его поддержка оказывала благотворное действие на мои взвинченные нервы.

Он ушел на кухню, а я повернулась на бок и прикрыла глаза. Через промежуток времени услышала шаги и звук, раздавшийся рядом от того, что на стол поставили что-то стеклянное. Ник молчал, и я повернулась, резко дернулась и зашипела от боли – рядом стоял *он* и пожирал меня тигриными глазами, полными бешенства. Взяла бокал и осушила до дна, закашлялась.

– А где Ник? – вопрос прозвучал глупо.

Разумеется, мне никто не ответил, да и было ясно, что Никита ушел. Точнее, ему пришлось это сделать. А меня ошупывала крепкая мужская рука, отчего почувствовала себя тушкой барашка, которую осматривает повар, перед тем, как решить – пойдет в суп или на жаркое. Чеканя слова, мужчина поинтересовался:

– Зачем ты вмешалась? Кто тебя просил?

Проблеяла, как овечка перед львом:

– Никто не просил... Это же люди... А девочка совсем ребенок, так нельзя...

Он молча наклонился и поднял меня на руки. Я снова застонала от боли. Принес в ванную и посадил на стиральную

машину – некстати вспомнился наш секс здесь. Пока мои мысли путешествовали в прошлом, он резко рванул кусок ткани, прилипшей ко мне, отчего я чуть не потеряла сознание. Дыхание перехватило, и я попыталась уйти.

– Сидеть. Сама виновата.

На глазах снова выступили слезы – что я, собака ему, чтобы мне такие приказы раздавать? Мне уже хватило боли. Снова забрыкалась, но он легко справлялся с моим сопротивлением.

– Возможно, научишься не лезть туда, куда не просят.

Так горько мне еще не было и я, ничего не соображая, выкрикнула:

– Ну, так и скорми меня этой переросшей псине! Если бы мне представилась возможность снова очутиться там, я поступила бы точно также!

И тут же испуганно замолкла, понимая, что он так и может поступить. Его взгляд ударил хлыстом, он схватил меня в охапку, на миг все померкло в глазах, а когда снова прояснилось, удивленно огляделась по сторонам. Мы оказались в роскошных апартаментах – огромная комната с панорамными окнами, в центре диван, у стены электрический камин, а перед ним расстелена шкура какого-то зверя. Еще дверь и лестница наверх. Снова потащил меня, и мы очутились в просторной ванной – не то, что моя умывальня, размером со скорлупку от грецкого ореха. Освободил меня от испачканных остатков одежды, несмотря на мое стойкое сопротивле-

ние.

– Благодаря моей энергии, твои раны быстро заживают. И благодаря мне ты не умерла.

Ну и что я должна была на это ответить? Промолчала. Снова приказ:

– Постой, я осмотрю повреждения.

Застыла, подчиняясь чужой воле. От его ладоней исходил приятный холодок, успокаивающий израненную плоть, отчего я блаженно прищурилась. Разум вопил о том, что этому мужчине все равно, что со мной будет, просто подлатает потрепанную игрушку и не факт, что потом не отдаст черной твари. А предательское тело, несмотря на уходящую боль, уже готово было снова отдаться в его власть. Всхлипнула – да что ж такое! Уж со своим телом я как-нибудь справлюсь! Прикрыла глаза, а его руки продолжали творить чудеса: уверенно, но нежно касались моей кожи, залечивая рваные раны. По нервам, как по проводам, пробежал разряд, заставляя разум отключиться и на полную врубая какой-то запретный рычаг неукротимого влечения. Нет, не справлюсь...

– Останешься здесь. Пока что. Выходить из квартиры не советую, ты чужая в столице.

У меня округлились глаза – в столице?! Не люблю большие мегаполисы – они забирают слишком много энергии. Мой родной город сравнительно небольшой, в рамках нашей огромной страны. Он ушел, а когда вернулся, положил одну из своих шелковых сорочек и сказал:

– Иди в душ, потом оденешь это.

Забрал то, что осталось от моих вещей, и вышел. Н-да, даже нижнего белья нет. Очень некомфортно находиться в чужой квартире в таком виде, но выбора нет. Упругие водяные струи ручейками обнимали меня, скатывались вниз блестящими каплями. О такой ли судьбе мечтала маленькая девочка с длинными косами?.. Но ее больше нет, а там, где сияла радуга детства, давно гуляет холодный северный ветер взрослой жизни, подбрасывая обрывки надежд. Прижалась лбом к стене, облицованной бежевой плиткой. Сердце учащенно забилось, когда почувствовала прикосновение его пальцев – не заметила, когда он появился.

Вылил гель для душа прямо себе на ладони и медленно начал растирать ароматную пену по моей коже, стоя сзади. Плавное скольжение по спине, вниз, к животу и выше – к полушариям груди. Я положила ладони на стену, наслаждаясь процессом. Его руки вместе с потоками воды переместились к месту, увлажненному и готовому его принять. Потерлась ягодицами о его набухший член, усиливая поток желания. Он втянул воздух и отстранился:

– Нельзя. Я выпью всю твою энергию.

Снова начал наносить пену, а я сходила с ума. Тоже взяла и выдавила из бутылки немного жидкости. Осторожно, словно спрашивая разрешения, дотронулась до великолепного тела. Он молчал и не отталкивал меня. Ладони нежными кошками терлись об него, обняла и впиалась коготками в его

упругие ягодицы. Прошептала, подняв голову:

– Мне все равно...

Уже не боялась этого хищного взора, просто опустилась на колени и дотронулась кончиком языка до его плоти. Дразнила легкими движениями, чуть обхватывала губами, потом отпускала и снова вбирала в рот, но уже полностью. Повторяла это снова и снова, боясь только одного, что моя игра будет прервана. Он резко выдохнул, поднял меня на руки и понес в комнату, несмотря на то, что с нас обоих лилась вода. Хрипло прорычал:

– Ты не знаешь, о чем просишь.

А вот с этим я готова была поспорить – прекрасно осознавала свое истинное желание. Оказавшись в комнате, положил меня на шкуру, лежащую у камина. Я ожидала, что он сразу возьмет меня, но мужчина дарил мне лишь легкие поцелуи. На миг мне показалось, что так может целовать лишь тот, кто любит, но обольщаться не стоило – я чувствовала это, потому что сама верила в этот мираж. Пустыня тоже развлекает заблудшего путника желанными видениями, прежде чем подарить поцелуй смерти. Нежность сменилась легкими покусываниями. Он дразнил и искушал, уводил за собой и оставлял таять в ожидании продолжения. Мне было мало его поцелуев, с привкусом неизвестных пряностей. Мы целовались так, точно это были последние часы наших жизней – пили и не могли напиться, пьянели от страсти, но не оставались. Мой особый кошмар лег сзади, повернув меня

на бок. Казалось, что еще чуть-чуть и разобьюсь вдребезги, испытывая разрядку, стоит ему просто дотронуться до чувствительной точки. Медленно вошел в меня, одаривая горячими волнами наслаждения. Глубоко... Сильно... Именно в такие моменты я чувствовала себя завершенной, что ли. Правильной. Но стоило ему покинуть мое тело, возникало чувство, словно что-то потерялось, оборвалось, на самой пикантной ноте. Его губы забрали всю боль, вычеркнули весь ужас и страх. Я ни о чем не жалела, стораю в его объятиях.

После всего, он лежа оперся на руку и всмотрелся в мое лицо. Я была настолько опустошена, что не было сил даже подняться. Просто лежала, тяжело дыша, точно пробежав «стометровку». Он задумчиво стал выводить пальцем невидимые завитки на моей коже. Я не напряглась, как обычно, ожидая его приговора – просто парила в легкой эйфории. Внезапно он напрягся, будто почувствовал пока скрытую для меня угрозу. Мгновение – и в комнате появляется еще один мужчина – просто из ниоткуда. Черный волк. Сознание прыгает от страха куда-то в самый темный угол, руки не слушаются, хотя больше всего на свете я желаю спрятаться. Я просто лежу, как тряпичная кукла. Мой мужчина закрывает меня своим телом и краем шкуры, но темноволосый пожирает взором то, что остается доступным. Неужели меня отдадут этому зверю, иначе, зачем вообще мы оказались здесь?! А секс был приятным бонусом?! Желтые глаза, не мигая, осматривали место, где еще недавно наши тела были сплете-

ны в бесподобном танце страсти. Ноздри раздувались, впитывая и запоминая аромат единения. Мой зверь напряжен, словно готов к прыжку, голос рокотом отдается в моей голове:

– Какого дьявола ты здесь забыл?

Волк в человеческом облики ослабил, и мне не понравилось выражение на его лице, точно у хищника, почуявшего раненого зверя. Как бы небрежно, заметил:

– Я уже не могу навестить своего братца? Принести свои извинения по поводу порчи имущества и внести предложение, от которого ты не откажешься. Раньше никогда не отказывался.

Происходящее мне все больше не нравилось. Меня дико клонило в сон, но спать при таких обстоятельствах было никак нельзя – неизвестно, где я очнусь и проснусь ли вообще. Два зверя между собой договорятся, но что будет с их жертвой? Желтоглазый продолжил:

– Весьма удивлен, что ты притащил эту сучку к себе, никогда не замечал за тобой такой сентиментальности. Старей, брат.

Хозяин логова ответил:

– Убирайся. Это мое дело. Или тебе мало было?

Волк сверкнул глазами, зло усмехнулся и бросил:

– Ты всегда делился добычей – вспомни ту блондинку, такие сочные губки...

Он приторно закатил глаза и добавил:

– Или та рыжая бестия... Какой год это был?.. Всех уж и не вспомню... Так что изменилось в этот раз? Если ты не наигрался, я подожду, но перед тем, как избавиться от нее, отдай мне. Или поохотимся вместе! Точно, соглашайся! Ты выпил ее уже два раза за неделю, еще мне под руку попалась и ничего – жива. Вот это жажда жизни!

По телу прошла волна ужаса, я будто смотрела ночной кошмар и не могла проснуться. Послышался сдавленный рык и тот, кто закрывал меня своим телом, рывкнул:

– Пошел вон, я сказал! Понадобишься – позову, и не попадайся мне в ближайшее время!

Волк сузил глаза, сдерживая гнев, и отчеканил:

– Слушаюсь, господин... как ты теперь себя называешь? А, вспомнил! Снежин! Господин Снежин, позвольте откланяться! Но мое предложение остается в силе.

Он послал мне такой многообещающий взгляд, от которого кровь застыла в жилах. После исчез, словно его и не было, лишь на миг в воздухе повисла черная мгла, как дым после огня.

– Пока ты моя, тебе нечего опасаться, – мой зверь внимательно оглядел меня и взял на руки.

Что было дальше, я не знаю, просто отключилась, позволяя отдохнуть своему уставшему телу и разуму.

Утро приветствовало меня ароматом свежей выпечки. Почувствовала, что адски голодна. Стоп. Кто мог приготовить мне столь аппетитный завтрак? Ник?.. Черт! Я же не у себя!

События прошедшего дня не замедлили ворваться, в мою голову. Разлепила глаза и потянулась – я находилась в комнате, на большой кровати. Разумеется, одежды на мне не было. Завернулась в шелковое покрывало темного цвета и отправилась на поиски источника дивного благоухания. Вышла в небольшой коридор, рядом была еще одна дверь, но она оказалась закрыта. Спустилась по лестнице с красивыми коваными перилами с одной стороны и очутилась в уже знакомой мне гостиной. Аромат ванили усилился, отчего я сглотнула голодную слюну. Вышла в коридор и направилась на шипящие звуки – там явно что-то готовилось. Высунула из-за угла любопытный нос и застыла – на кухне хозяйничала незнакомая мне немолодая дама. Желудок подговаривал мозг, поэтому пересилила чувство неудобства от своего одеяния и постучала о косяк, возвещая о своем приходе. Приветствовала:

– Здравствуйте, мое имя – Вероника!

Женщина обернулась, в ее взгляде читался интерес, который она тщательно пыталась скрыть. Ответила мне:

– Добрый день. Меня зовут Инесса Федоровна, я домработница господина Снежина.

Я вспомнила, что вчера волк упоминал именно эту фамилию, но он также говорил еще что-то... Брат! Он называл его братом! Инесса прервала мои размышления:

– Господин Снежин велел мне приготовить для вас завтрак, остальные продукты вы найдете в холодильнике. Сам

он будет только вечером. А теперь позвольте покинуть вас.

Я кивнула, хотя меня снедало любопытство, ведь она могла ответить на некоторые вопросы. Но вряд ли стала бы обсуждать своего работодателя. Хлопнувшая дверь возвестила о том, что я осталась совершенно одна. Позавтракала, умылась – принадлежности нашлись в ванной – даже нераспакованная зубная щетка, точно все было подготовлено и дожидалось своего часа. Пожала плечами, скорее всего, он поручил купить все необходимое Инессе. Походила по квартире: она состояла из двух этажей – на первом находилась просторная гостиная, кухня-столовая и ванная комната, на втором – спальня, еще одна ванная, только с джакузи, а не душевой кабиной, как внизу, и закрытая комната. Почему-то, вспомнилась сказка о Синей бороде – зайдешь в комнату, а там окровавленные тела всех предыдущих женщин зверя. Брр, представится тоже! Хотя с таким братцем... Кстати, о нем! Что, если он захочет нанести визит, несмотря на предупреждения! Стремглав кинулась в спальню, и закрыла дверь. Хотела подпереть ее чем-нибудь тяжелым, но вспомнила о возможности волка появляться прямо из воздуха. Сбегала на кухню и взяла нож побольше, спрятала его под подушкой. Не скажу, что это действие меня успокоило, но вполне обнадежило. Подумав, снова спустилась и оставила при себе еще один, самый маленький, не сидеть же в спальне весь день. Поправила покрывало, обернутое вокруг тела наподобие платья. Подошла к огромному окну – вид открывался потрясающий!

Чужой город жил своей жизнью, спешил в безумной попытке догнать вчерашний день, пестрил обманчивыми яркими красками, чтобы усыпить и отвлечь внимание от чего-то самого важного, но постоянно исчезающего в прожорливой пасти будней. Нечто такого, на что никогда не хватает времени, что ускользает, едва промелькнув и того, что обычно прячут в глубине души, скрывая ото всех.

Включила телевизор, но сделала это больше ради того, чтобы разбавить гнетущую тишину. Приготовила обед и поела в одиночестве. День тянулся, и я от скуки снова улеглась в кровать. Проснулась от ощущения, словно кто-то внимательно присматривается ко мне. Чуть пошевелилась, нащупывая рукоятку ножа, ожидающего своего часа под подушкой. Сон, как рукой сняло, и я замерла, ожидая дальнейших действий от предполагаемого противника. Кровать прогнулась под тяжестью тела, покрывало медленно сползло, обнажая меня. Резко села на колени, в одной руке удерживая свое оружие и прикрываясь подушкой. Чуть заторможенным после сна сознанием, поздно сообразила, что передо мной мой зверь по фамилии Снежин. Так и застыла, не зная, что делать дальше. Его явно позабавило мое действие:

– Расслабься. Он не придет ни сюда, ни к тебе домой.

Угу, еще, может, получать удовольствие от всего происходящего? Робко сказала:

– Можно одеться хотя бы?

Меня проигнорировали:

– Нож положи.

Выполнила требуемое.

– Скоро верну тебя домой. Следующая встреча, как обычно, – внимательный взгляд янтарных глаз.

Чуть кивнула. Мне позарез нужно было узнать его имя, пусть и не настоящее, как утверждал волк. Но я помнила наставления Ника и не решалась ни о чем спрашивать. Вечер вступил в свои права, начало августа было щедрым на ясные ночи – звездочки алмазными слезинками иногда падали с небесного лика, будто кто-то оплакивал людские грехи. Можно дожидаться падающую звезду и загадать желание, как в детстве – вот только сбудется ли оно? А если очень-очень поверить?..

– Будешь сопровождать меня, на сборы – час, тебе помогут, – очередной приказ прозвучал, как всегда тоном, не терпящим возражений.

Мне оставалось только кивнуть. Вскоре прибыла миловидная девушка, неся с собой вместительный чемоданчик с принадлежностями. Уложила волосы, сделала мне макияж, а после попрощалась и ушла. Посмотрела в зеркало: волосы струятся идеальными локонами, безупречный тон лица и мягкая линия соблазнительных губ. Длинные серьги сочетаются с темно-зеленым шелковым платьем в пол. Плечи открыты, а свободные рукава продолжают до локтя, на талии пояс из такой же ткани, завязывающийся бантом. Комплект тончайшего белья тоже прилагался. Когда с приготовлени-

ями было закончено, явился мой таинственный любовник, как всегда безукоризненно одетый. Мы не переместились столь необычным способом, как тогда, а просто сели в его автомобиль. Меня преследовало стойкое ощущение, что это не просто железная коробка, неодушевленный предмет, а самостоятельный и живой организм, подвластный лишь своему Хозяину. Постаралась спрятать эту ненормальную мысль подальше в голову, может, мне уже везде мерещится невесть что.

– Пока я занимаюсь делами, можешь пообщаться со своим другом, он тоже будет там.

Я встрепенулась:

– Ник? Отлично.

Мужчина продолжал невозмутимо управлять авто. Когда подъехали к неприметному дому, удивилась, неужели это и есть место встречи? За серой дверью обнаружился внушительного вида охранник, который едва завидев моего спутника, сразу проводил нас до лифта. Внутренняя отделка помещения была на высоте – неожиданно для такого безликого дома. Лифт бесшумно доставил нас куда-то вниз. Снова охрана, на этот раз несколько человек и опять мы проходим по коридору, но после поднимаемся наверх.

– Сейчас заберешь своего знакомого, и отправитесь веселиться, – снова этот приказной тон.

Кивнула, но мыслями была далеко: луна вместе со мной прыгала по лужам, и я на проворных лапах неслась... Он по-

вернул мое лицо к себе:

– Слушай внимательно, что бы она ни сказала, молчи и смотри в пол. Поняла?

Я расслабилась и очень рисковала. Кто – она? Посмотрела в его чарующие тигриные глаза и четко ответила:

– Да. Конечно.

Хотя внутри что-то заклокотало, захотелось впиться в его незащищенное горло, перевоплотившись в рысь. Тот, кто был моим наваждением, внимательно посмотрел, точно что-то подмечая во мне, но более ничего не сказал. Про себя вздохнула с облегчением – не уверена, что сделала бы то, о чем недавно подумала.

Мы зашли в высокие двери: сначала он, а я на шаг отставала. Помещение оказалось достаточно большим, но из мебели присутствовал лишь письменный стол с ноутбуком на нем, да стул рядом, слева и справа – закрытые двери. Мне показалось, что в отдалении я слышу какой-то звук, похожий на хрип. Прислушалась, но мой сопровождающий одарил меня предупреждающим взглядом, и я просто покорно склонила голову. А внутри меня опять поднял голову мой внутренний зверь и даже издал тихий рык. Посмела поднять взгляд и увидела, что мужчина чуть прикрыл глаза, словно мысленно призывал кого-то. Если бы взглядом можно было убить – этот экземпляр передо мной тотчас склеил бы лапы. Я не понимала себя – мне надо постоянно его опасаться, иначе рискую стать обладательницей уютного земельного участка

с посмертным проживанием там, внутри, на два метра под землей. Или сколько там положено копать, чтобы покойник не выбрался и с удобством упокоился в могилке?.. Угу. Прекрасно помню, что обещала мне та черная падла... Господи, да что на меня нашло?!

Пока в моей голове жужжал рой мыслей, я забыла, о том, кого разглядывала столь пристально. Но он обо мне помнил. И вот его выражение глаз меня напугало, поэтому страх мне не пришлось изображать. На мое счастье, дверь слева открылась и оттуда твердой походкой вышла молодая женщина. Самоуверенная улыбочка блуждала по ее лицу. Светлые волосы выющимся каскадом падали на плечи, на губах сочной черешней блестела яркая помада. У нее не было в руках оружия, да и внешний вид был весьма миловидный, но подсознание заверещало: «Беги! И не останавливайся! Никогда!» Зверь внутри меня присматривался доли секунды, потом решил на время скрыться, чтобы изучить врага и выявить слабые стороны. Я успела погасить взор, глядя в пол, до того, как незнакомка обратила на меня внимание.

– Так-так! Норд, ты все же расщедрился и решил показать мне ту, из-за которой даже повздорил с братом. Сколько столетий прошло с того момента, как вы ссорились?– приятный голос прервался на раздумья.– Вот и я не помню, были ли у вас разногласия из-за такой ерунды!

Значит, Норд Снежин, уже хоть что-то! Столетий?! А блондинка продолжала напевную речь:

– Брось, поделись с Даром и потом пробудишь новую, поинтересней. Хочешь, сама подберу для тебя анкеты? А эту оставь для забавы. Поверь, нет ничего увлекательнее охоты, а вуаль смерти это особый напиток для таких, как мы.

– Ты все сказала?– равнодушно поинтересовался тот, кто называл себя Нордом.– Скоро перебеешь все свои подчиненные Души и останешься ни с чем. Добьешься того, что тебе запретят брать новые.

Она подошла совсем близко к нему и промурлыкала:

– Ты волнуешься обо мне? Как мило.

После раздраженно крикнула кому-то, кто был за той же дверью, откуда пришла она:

– Выходи! Не убила же я тебя, в самом деле!

Я покосилась в ту сторону – видимо, хрип мне не показался. Мне хотелось поскорее выйти отсюда и поискать Ника. Когда увидела того, к кому взывала блондинка, окаменела – это был Никита. Он еле передвигался и держался за горло, покрытое кровоточащими царапинами. Снежин презрительно прокомментировал:

– Все тешишься. Что на этот раз? Очередное твое изобретение?

Я исподлобья смотрела на женщину – она улыбалась, но глаза были, как у неживого существа – холодные, злые, будто она истово ненавидела весь белый свет и мечтала увлечь все в мертвую бездну.

– Да мое творение. Смотри.

Она щелкнула пальцами, и я увидела, как у моего друга проявляется ошейник, тонкими кольцами колючей проволоки оплетающий его шею. Узкие шипы впивались в кожу, местами разрывая ее, и оставляли длинные красные полосы с выступающими бусинами крови. Ник поднял руки в попытке ослабить хватку смертельной удавки, но руки находили лишь пустоту. Красотка с каким-то нездоровым азартом подняла руку, сжимая в кулак, и полосы с шипами ожили, двигаясь по кругу и затягиваясь туже. Затем она подошла и, прикрыв глаза от удовольствия, слизала красные капли. Никита захрипел и чуть не упал. Казалось, что с лица блонди вот-вот спадет маска человечности и проявится какая-нибудь мерзостная и непостижимая сущность – кожа серыми лоскутами слезет с обманчиво-прекрасного личика, открывая кости черепа со злобным оскалом. Я повернулась, чтобы броситься к другу, но меня остановил знакомый мужской окрик:

– Стой!

Я застыла, на глаза набегали злые слезы, рысь внутри появилась из укрытия и прижала уши к голове. Моя новая изверка-знакомая что-то почувствовала:

– Кажется, я понимаю, почему ты ее выбрал – высокий потенциал опасности, я ведь права?– она не замедлила ответить самой себе.– Знаю, что права. Иначе, Дар убил бы ее сразу, после того случая. О да, это обещает быть интересным!

Мне показалось, что она облизнулась, точно предвкушая

скорый обед. Мельком глянула на Снежина – его глаза наливались огнем ярости, но она была направлена не на меня – пока.

– Ева, я приказываю прекратить этот балаган. Развлекайтесь с моим братцем, как хотите. Но в моем присутствии я запрещаю без надобности издеваться над людьми.

Ева надула губки, но снова щелкнула пальчиками, и ошейник исчез, не совсем, как я поняла, но на данный момент она прекратила мучения Ника:

– Такая уж я испорченная и дрянная девчонка. Мне нравится пить энергию страданий.

Норд бросил уже мне:

– Выходите и ждите нас в большом зале.

Поспешила к Нику, не глядя ни на кого, и взяла его за руку. В спину ножом ударили слова блондинки:

– Наверное, придется приревновать к твоей шлюшке и снова наказать моего бедного мальчика.

Я уже не слышала, что ей ответил Снежин и ответил ли вообще. Мы вышли в длинный коридор и направились на звуки громкой музыки. Около дверей находились охранники, которые при нашем появлении распахнули створки. Но мы свернули в ответвление, где стояли небольшие диванчики, рядом с которыми находились искусственные деревца в кашпо.

– Рассказывай, – только и сказала я.

Ник устало потер шею, застегнул верх сорочки, пытаюсь

хоть немного скрыть следы пытки, и произнес:

– Все просто – я наскучил ей. И ошибался, полагая, что новый дар был гарантией моей жизни. Прощальный подарок.

Я нервно кусала губы:

– Но ведь год еще не прошел...

Он посмотрел на меня и попытался улыбнуться:

– Все нормально. Ты только глупостей не делай, я заметил твою реакцию.

Смутилась, сама была удивлена сегодня. Друг продолжил:

– Нас могут подслушивать, да и пусть. То, что я скажу, особой тайной не является. Понимаешь, тот волк, он охотник. Его любимое лакомство, как они называют – «Вуаль смерти». Энергия, которую они могут ловить или пить, когда человек умирает. Она для них, как наркотик, очень сложно отказаться, но чревато последствиями. Подробности не знаю, но особая жестокость, граничащая с сумасшествием – итог постоянного употребления. Те, кто подпитывается энергией секса, более гуманны по отношению к нам.

Я переспросила:

– Но на кого они охотятся? На обычных людей, которые даже ничего не знают? Как те, кого я спасла в деревне?

– Это бывает редко, там своя иерархия, но вышестоящие могут себе позволить иногда убить пару человек ради удовольствия. Основной целью всегда являются вышедшие из повиновения души. Знаешь, как они отбирают нас? И почему сегодня ты почувствовала злость, ничего не боясь? Про-

сто...

Ему не дали договорить, нас просто прервали – из-за поворота показался один из охраняющих и велел нам пройти в зал по приказу Хозяев.

Я ожидала увидеть там Еву и Снежина, но этих двоих там не оказалось, видимо, еще не завершили какие-то свои темные делишки. Играла приятная музыка, Ник заметил:

– Если хочешь, познакомлю тебя с нашими. Может, пригодится в будущем.

Я незамедлительно согласилась. Никита искрометно шутил, как ни в чем не бывало, если бы я не была свидетельницей его мучений, ни за что бы не догадалась. Мы подходили от одной группы людей к другой, многие стояли обособленно, с ними мы не заговаривали. Я улыбалась и старалась не показывать истинного настроения. Мне было тревожно за приятеля – на ум приходили идеи, одна бредовее другой. Он чувствовал мое настроение, подошел ко мне, подавая бокал с шампанским, и бодро произнес:

– Предлагаю тост! За нас. И, Ника, что бы ни случилось – береги себя.

Он тепло посмотрел на меня, отчего сердце сжалось и мне еще сильнее захотелось убить ту, что грозила мужчине смертью. Он прочитал эмоции, отразившиеся на моем лице, и сказал:

– Обещай, что не наделаешь глупостей. Это не наша война. Мы в меньшинстве и вряд ли одержим победу.

Я бросила яростный взор и посмотрела прямо на него:

– Нет. Не могу гарантировать, что не стану пытаться тебя спасти. Прости меня за это.

Мужчина сжал зубы и стукнул кулаком по барной стойке, у которой мы находились. Те, кто был неподалеку, заинтересованно обернулись, но Ник махнул им рукой, мол, расслабьтесь. А мне прошипел:

– Я не хочу утянуть тебя в ад за собой! Здесь так происходит, пойми! Ты бы и не узнала ни о чем, не будь тебя здесь сегодня. Вернее, потом поняла, но уже было бы поздно и это правильно.

Я не была согласна с таким раскладом:

– Черта с два! Если уж умирать, то прихватить с собой парочку этих уродов!

– Ты бы смогла убить *его*? – совсем тихо спросил друг.

Задумалась, ответила:

– Если бы от этого зависела моя жизнь. Умирать, так не с покорностью овечки, идущей на заклание.

Он изучающе мазнул по мне взглядом, но ничего не сказал. Потом я спросила о его новом даре. Он хитро подмигнул и заговорщически произнес:

– Жаль, что сейчас не могу показать, но суть объясню! В общем, могу перемещаться с помощью изображений. Например, вот берег и пальма – мысленно как бы увеличиваю картинку и захожу в своеобразную дверь. Вот и незапланированный отпуск! Но там вполне может оказаться ночь, по-

этому, лучше знать, куда именно отправляешься. Рисованные или фантазийные мне не подвластны.

Выразила свой восторг и стала выспрашивать подробности. Так и проговорили, пока Ник, сидящий лицом к выходу, не сообщил:

– Идут.

Мне не надо было объяснять, кого именно он имеет в виду. Обернулась как раз в тот момент, когда блондинка мотнула головой, призывая Никиту к себе. Друг попрощался:

– Пока. И до встречи.

Ответила, надеясь, что так и будет. А себе пообещала, что если эта тварь убьет его, то сама отправится следом. Плохо, что я не научилась скрывать свои чувства – они всегда крупными буквами написаны на моем лице. Норд подошел и взял меня за руку. Покинув здание, мы сразу переместились ко мне в квартиру. Он не спешил уходить. Встал в дверях спальни и спокойным тоном оповестил:

– Хочешь знать, как мы вас выбираем?

Удачно – Ник не успел рассказать мне это. Только позже я поняла, что этот разговор не был случайным. Пока я кивнула.

– Покорные слуги нам ни к чему. Отбираются особи с высокими показателями опасности, то есть те, кто может воспротивиться, не будет долго смиренно следовать приказам. Через неделю, месяц, три – неважно – но срыв может произойти. И тогда начнется Охота, а охотником будет тот, кто

владеет Душой или специально обученные из нас. Кому как больше нравится.

Я поняла, к чему он клонит. Он заметил то, что я не сумела скрыть. Чтобы унять дрожь в руках, отвернулась и стала медленно снимать платье, чтобы отвлечься и заодно, переодеться. Не оборачиваясь, сказала:

– Но конец у нас все равно один – смерть. Неважно, будем верны или пойдем против.

Он молчал, а я продолжила:

– Я всего лишь глупая птаха, очарованная диким хищником.

Уже привыкла к его бесшумному передвижению, поэтому не вздрогнула, ощутив его ладони на своей шее. А он обманчиво мягким тоном, прошептал мне на ушко:

– Повторяй себе это почаще. И помни, с кем имеешь дело.

Он ушел, и я практически сразу нырнула в пучину сновидений.

Утром открыла коробку, чтобы посмотреть, во что предстоит облачиться совсем скоро – неделя подходила к концу. Внутри томился, дожидаясь своего часа, комплект невесомого кружева, мятного цвета, подвязка такого же оттенка, легкое платье и аксессуары. Прошедшие дни выдались насыщенными, поэтому отдых перед решающей встречей, мне был крайне необходим. На мобильный позвонил Ник и предложил встретиться, чему я была несказанно рада. Мужчина пришел достаточно быстро и с порога вручил мне сложен-

ную пополам газету.

– Открой, ты теперь героиня. Ну, об этом знают немногие, – он белозубо улыбнулся.

Увидела кричащий заголовок: «Лесная дикарка спасла семью! Рысь – героиня!» Строчки замелькали перед глазами. семья, которой я помогла избежать беды, подробно описывала произошедшее совсем недавно. Слава богу, женщина чувствовала себя хорошо и ее здоровью уже ничто не угрожало. Мне хотелось верить, что волк не будет нападать повторно, где бы то ни было. На место происшествия выезжали журналисты и опытные охотники, но, разумеется, ничего там не нашли. В конце статьи всех призывали быть осторожными, отправляясь далеко за город. Никита огорошил меня:

– Собирайся, сегодня и завтра я свободен, отдохнем по-человечески. Когда еще сможем вырваться!

– Куда пойдем? – только и спросила я.

– Не пойдем, переместимся! – друг излучал такое заразительное веселье, что я начинала понимать, к чему он клонит. – Считай, что я – твоя внеочередная путевка на море!

Я не смогла сдержать эмоций – радостно захлопала в ладоши и кинулась на шею приятелю. Он закружил меня по комнате, а потом отправил скорее переодеваться. На свой вопрос, где именно мы окажемся, получила короткий ответ:

– В рай, детка. Этот экспресс идет исключительно в рай! – и предложил:

– Если не возражаешь, то вернемся завтра. Я уже все про-

думал и оплатил.

Кто же от такого откажется? Ник не обманул – мы действительно очутились в райской местности: бирюзовая вода лагун, мягкий белоснежный песок и изумрудная зелень пальм создавали впечатление, что находимся на небесах при жизни. На небольшой вилле в уютных комнатах меня поразили вставки из стекла прямо на полу, через которые просвечивала лазурная вода – дом стоял на сваях прямо над водами океана. Это и многое другое не могло не поднять настроения. Вечером мы расслабленно потягивали коктейли, сидя около своего полукруглого бассейна с видом на безбрежные волны, и разговаривали.

– Спасибо, Ник, – я была очень благодарна ему за все.

Хотя это я должна была веселить его. Он поднес пальцы к голове, как бы в шутку отдавая честь:

– Обращайся, если что.

Какое-то время мы просто молчали, смотря вдаль и наслаждаясь покоем, бальзамом лежащим на израненные души. Я не хотела поднимать неприятную тему, но она грызла меня, да и алкоголь кипел в крови:

– Никит, я не хочу потерять тебя. Скажи, возможно ли исправить хоть что-то?

Мужчина придвинулся совсем близко и задумчиво ответил мне:

– Ника, все могло бы быть иначе, абсолютно все. Мы могли познакомиться, начать встречаться... но есть, так как

есть. Никто из нас не в силах это изменить.

Воспротивилась:

– А как те, кто сопротивляется? Не зря же на это решаются!

Его ответ был краток:

– Нашим палачам этого и надо.

Я понуро опустила плечи:

– Знать бы – кто они? Кем являются на самом деле? Всегда есть кто-то выше или их враги могли бы стать нашими друзьями.

Потерла переносицу и поздно спохватилась:

– Я все испортила, да?.. Извини...

Он взял меня за руку:

– Я понимаю то, что ты испытываешь. Правда. Сам прошел через такое... Но прошу тебя об одной только малости – просто живи. Не думай о будущем.

Я склонила голову ему на плечо и прикрыла глаза – остаться бы здесь навсегда. Он обнял меня за талию. Мы молчали, но то, что чувствовали, было куда лучше миллиона слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.